

A movie poster for the film 'Lina Dorela'. The central image shows a man and a woman standing in a misty forest. The man, on the left, has reddish-brown hair and is wearing a brown leather vest over a light-colored shirt, with a sword at his waist. The woman, on the right, has long blonde hair and is wearing a shimmering, off-the-shoulder pink dress. In the background, a small wooden cabin with a thatched roof and glowing windows is nestled among tall trees. The overall atmosphere is magical and mysterious.

ЛИНА ДОРЕЛЬ

ДОМ НА БОЛОТЕ
ДЛЯ ПОПАДАНКИ

Лина Дорель

Дом на болоте для попаданки

«Литнет»

2025

Дорель Л.

Дом на болоте для попаданки / Л. Дорель — «Литнет», 2025

Хочешь избавиться от проблем? Будь осторожна в своих желаниях...Кира - обычный флорист с кучей долгов. Когда старушка дарит ей волшебное яблоко, она уверена в том, что это шутка. Но, откусив кусочек, просыпается... на болотах в другом мире. Теперь она - новая ведьма Болотных Топей, хозяйка дома с живыми стенами и котлом, который варит зелья сам. А еще здесь есть очень симпатичный охотник на монстров, темные секреты деревни и магия вокруг. Выбор прост: вернуться в мир, где ее никто, кроме коллекторов, не ждет или остаться там, где ее боятся, уважают и, возможно, любят. -----
Однотомник ♥#ХЭ

© Дорель Л., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Визуал 1	9
Визуал 2	10
Глава 3	11
Визуал 3	13
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	19
Глава 7	22
Глава 8	24
Глава 9	26
Глава 10	29
Глава 11	32
Глава 12	35
Глава 13	37
Глава 14	39
Глава 15	42
Глава 16	44
Глава 17	47
Глава 18	50
Глава 19	53
Глава 20	55
Глава 21	57
Глава 22	60
Глава 23	63
Глава 24	66
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Глава 1

Розы сегодня были особенно капризными. Я уже третий раз пыталась собрать букет из чайных роз для корпоративного заказа, но стебли упорно отказывались складываться в гармоничную композицию. Словно чувствовали мое настроение и протестовали против него.

– Ну что ж вы такие вредные? – пробормотала я, поправляя очередной бутон.

За окном моросил октябрьский дождь, превращая улицы в серое месиво из мокрого асфальта и опавших листьев. Именно в такую погоду особенно остро чувствовалась вся безнадёжность моего положения. Четыре месяца назад моя жизнь казалась вполне устроенной. У меня был Максим – симпатичный, обаятельный, с планами на будущее и словами о любви. У меня была работа в цветочном магазине "Лилия", которая пусть и не приносила больших денег, но позволяла заниматься тем, что нравилось. У меня была съёмная однушка в панельном доме на окраине города – скромная, зато уютная.

А ещё у меня было безграничное доверие к людям. Что, как выяснилось позже, оказалось роковой ошибкой.

Телефон завибрировал на столешнице между горшками с фиалками. Я, даже не посмотрев на экран, знала, кто звонит. Коллекторы из "Альфа-Финанс" отличались пунктуальностью швейцарских часов: звонили каждый час с девяти утра до девяти вечера. Сегодня это был уже четвертый звонок.

– Кира Андреевна? Это компания "Альфа-Финанс" по поводу вашей задолженности...

Я положила трубку, даже не дослушав. Какой смысл объяснять в сотый раз, что деньги взяла не я, а мой бывший парень? Что я узнала об этих кредитах только тогда, когда начались просрочки? Что Максим растворился в воздухе вместе с тремя сотнями тысяч рублей, оставив мне на память только кредитный договор с моей подписью?

Ах да, ещё он оставил мне записку на холодильнике. Трогательную такую: "Прости, Кирюша. Так получилось. Я все верну". Четыре месяца прошло – ни копейки, ни восточки. Зато коллекторы исправно выходят на связь, словно космонавты с МКС.

Я вернулась к букету, пытаюсь не думать о том, что моя зарплата – двадцать четыре тысячи рублей в месяц – даже не покрывает разве что минимальные платежи по кредиту. Квартира съёмная стоит двенадцать тысяч, коммунальные – три, еда – пять, если питаться исключительно гречкой и макаронами. Остается четыре тысячи на транспорт, одежду, лекарства и прочие радости жизни. А ещё нужно как-то умудриться отдавать банкам по семь тысяч в месяц.

Математика была против меня. Впрочем, не только она.

– Кир, ты опять мрачная как туча, – заметила Света, моя коллега. – Клиенты боятся подходить.

– Извини, Свет. Просто голова болит.

– Понятно. Все переживаешь, что твой Казанова обеспечил головную боль? – Светка была из тех людей, которые называют вещи своими именами. – Слушай, а может, заявление в полицию напишешь? По факту мошенничества?

– Пробовала. Документы оформлены правильно, подпись моя, я ж подмахнула не глядя, паспортные данные мои. Говорят, это гражданские отношения, разбирайтесь сами.

– Дурдом, – резюмировала Света, поливая орхидеи. – Мужики сплошные уроды. Я после развода зареклась связываться. Лучше кот – и мурлыкает приятно, и деньги не ворует.

Трудно было не согласиться. Хотя кота я тоже позволить себе не могла – в съёмной квартире животных держать запрещали.

День тянулся как жвачка. Клиентов было мало – кому нужны цветы в дождливый будний день? Зато коллекторы проявляли завидную активность. К обеду я уже не отвечала на звонки,

просто слушала мелодию "Лунной сонаты", которую поставила на звонок. Бетховен хотя бы создавал красоту, а не терроризировал должников.

К пяти вечера, как по расписанию, начались СМС. "Кира Андреевна, просим погасить задолженность в размере 347 890 рублей в течение 5 дней. В противном случае дело будет передано в суд". Как будто у меня дома стоит печатный станок.

Я представила, как объясняю судьбе: "Ваша честь, я флорист, моя месячная зарплата меньше суммы, которую банки хотят получить". Судья сочувственно кивает и говорит: "Понятно. Раз так, мы прощаем вам долг". Очень реалистичный сценарий.

В половине седьмого зазвенел колокольчик на двери. Я подняла голову от ромашек, которые упорно не хотели выглядеть жизнерадостно в моих руках, и увидела пожилую женщину. Небольшого роста, в поношенном, но аккуратном пальто, с сумкой-тележкой и зонтом в руках.

– Девушка, простите, вы еще работаете? – спросила она, неуверенно переступая с ноги на ногу.

– Конечно. Чем могу помочь?

– Мне нужен букетик. Небольшой. У дочки день рождения, вот иду ее поздравить... – Женщина виновато улыбнулась. – Только у меня денег не очень много. Пятьсот рублей есть. Можно что-то красивое сделать?

Пятьсот рублей. Самый скромный готовый букет в нашем магазине стоил семьсот. А уж что-то действительно красивое – все тысячи полторы. Светка всегда говорила: "Бизнес есть бизнес, благотворительность – отдельно". И она была права, конечно. Но когда видишь, как бабуля пересчитывает мятые купюры дрожащими пальцами и надеется сделать дочери приятное...

– Конечно можно, – услышала я собственный голос. – Давайте посмотрим, что у нас есть.

Я начала собирать букет, добавляя к скромному количеству цветов, еще несколько веточек. Белые хризантемы, розовые герберы, зеленые веточки эвкалипта – получалось действительно красиво. И явно дороже пятисот рублей.

– Ой, какой красивый! – восхитилась бабуля. – А сколько он стоит?

– Ровно пятьсот, – соврала я, мысленно добавляя к сумме еще двести из собственного кармана. Деньги, которые я оставляла на завтрашний ужин. Ну и что? Завтра обойдусь чаем с печеньем.

Бабушка расплатилась, просияв от счастья. Уже собираясь уходить, она вдруг остановилась и полезла в сумку.

– Деточка, вы такая добрая. Я же вижу, что букет дороже стоит. – Она достала из сумки яблоко – красивое, красно-желтое, будто только что с дерева. – Возьмите. Это особенное яблочко.

– Спасибо, не нужно, – попыталась отказаться я.

– Да возьмите, возьмите! – настаивала она, протягивая фрукт. – Оно желания исполняет. Съедите и загадаете что-нибудь – обязательно сбудется.

Желания исполняет. Ну конечно. А еще, наверное, лечит от всех болезней и дает вечную молодость. Впрочем, отказываться было бы невежливо – бабуля так искренне хотела отблагодарить.

– Спасибо большое, – улыбнулась я, принимая яблоко. – Обязательно попробую.

– Только загадывайте что-нибудь хорошее! И верьте – без веры ничего не получится!

Глава 2

Она ушла, оставив после себя легкий аромат старомодных духов и ощущение, что сегодня я сделала что-то правильное. Пусть даже это "правильное" стоило мне последних двухсот рублей.

Я закрыла магазин ровно в семь, выключив свет и опустив жалюзи. На улице дождь усилился. Автобус, естественно, опаздывал, и к тому времени, когда я добралась домой, была мокрая до нитки.

Съемная квартира встретила меня привычной прохладой – отопление еще не включили – и тишиной. Тридцать квадратных метров, которые я пыталась сделать уютными. Мебель досталась от предыдущих жильцов, на стенах висели пару постеров с цветами, которые я принесла из магазина. Но домом это место не назовешь, скорее временным пристанищем.

Телефон зазвонил, едва я переоделась в домашнюю одежду.

– Кира Андреевна? Компания "Альфа-Финанс". У вас есть пять минут для разговора?

– Нет, – честно ответила я и положила трубку.

Тут же пришло СМС: "Напоминаем о необходимости погашения задолженности. Сумма к доплате с учетом штрафов и пени составляет 350 430 рублей".

За день долг вырос еще на три тысячи. Магия какая-то, ей богу.

Я открыла холодильник в надежде найти что-то съедобное. Полпачки творога с истекающим сроком годности, три яйца, остатки вчерашней гречки и баночка томатной пасты. Богатый выбор. Яичницу или творог?

В итоге я сделала омлет из двух яиц. Все, что осталось в холодильнике – моя еда до получки через пять дней. Сидя за маленьким столиком на кухне, я жевала свой омлет и размышляла о превратностях судьбы.

Совсем недавно я была счастливой дурочкой, которая верила в любовь, честность и то, что, если много работать, все обязательно наладится. Максим казался мне принцем – красивый, внимательный, с планами на будущее. "Кирюша, мы откроем свой цветочный салон, – говорил он, целуя меня в макушку. – Ты же так хорошо разбираешься в цветах. А я займусь финансовой стороной".

Ну занялся. Только финансовой стороной оказались кредиты на мое имя.

Теперь я была более реалистична. Принцы встречаются только в сказках, а в реальной жизни мужчины либо женаты, либо не готовы к отношениям, либо мошенники. Иногда все сразу.

Доедая омлет, я вспомнила про яблоко, которое дала мне бабуля. Чем не десерт? Я сходила в прихожую и достала его из сумки. Действительно красивое – ровное, без червоточин, ароматное. Таких в магазине не встретишь, явно из своего сада.

"Желания исполняет, – хмыкнула я про себя. – Ага, конечно. А может, оно еще и говорить умеет?".

Но яблоко выглядело аппетитно, а мой скудный ужин оставлял желать лучшего. Почему бы не съесть? В конце концов, витамины еще никому не вредили.

Я взяла его в руки. Оно было удивительно теплым, будто его только что сняли с дерева в солнечный день. И пахло не просто яблоком, а чем-то более сложным – медом, корицей, осенними листьями.

Я откусила кусочек и закрыла глаза от удовольствия. Яблоко оказалось невероятно сочным и сладким, с легкой кислинкой. Я не помнила, когда последний раз ела что-то настолько вкусное.

"Ладно, бабуль, – мысленно обратилась я к своей благодетельнице. – Если уж ты настаивала на желании, то пусть будет желание."

Я откусила еще кусочек, смакуя необычный вкус, и, чувствуя себя полной идиоткой, сказала:

- Хочу избавиться от долгов и коллекторов.

Глупо, конечно. Девятнадцатилетняя девушка, разговаривающая с яблоком. Увидел бы кто, подумал, что я окончательно тронулась умом.

Но яблоко действительно было восхитительным. Я съела его и почувствовала приятную сонливость. Видимо, стресс и недосыпание давали о себе знать. Глаза начали слипаться прямо за столом.

"Прилягу ненадолго", – подумала я, но дойти до дивана не успела.

Голова закружилась, в глазах потемнело, и я почувствовала, как проваливаюсь в какую-то бездну. Последнее, что я помнила, – это звук падающего на пол стула и собственный испуганный вскрик.

Сознание возвращалось медленно, словно я всплывала из глубокого омута. Сначала пришли звуки – странные, непонятные. Вместо привычного гула автомобилей за окном я слышала какое-то бульканье, всплески воды и... кваканье? Очень много кваканья. А еще – шуршание, писк, какие-то трели.

Потом пришли запахи. Влажный, болотистый воздух с примесью чего-то кислого и затхлого. Пахло гнилой водой, разлагающимися листьями и еще чем-то сладковатым и приторным.

Я с трудом открыла глаза и обомлела.

Надо мной не было потолка моей съемной квартиры со знакомым пятном от протечки. Вместо него простиралось серо-зеленое небо, затянутое густыми облаками. А я лежала на каких-то мокрых, скользких досках.

Я резко села, и голова закружилась. Передо мной расстился самый настоящий болотный кошмар. Я находилась на узких деревянных мостках, которые выглядели так, будто вот-вот развалятся. Доски были покрыты склизким зеленым налетом, некоторые прогнили насквозь, обнажая темную воду под ними. Мостки уходили вперед, теряясь в густом сером тумане.

"Что за черт?" – пробормотала я, пытаюсь встать.

Дорогие читатели!

Спасибо, что начали это путешествие вместе со мной и нашей героиней.

Я очень рада делиться с вами этой теплой и уютной историей. Я буду счастлива, если эта история отзовется и в вашем сердце.

Ваши звездочки и комментарии – это самое ценное для меня, они вдохновляют и помогают творить дальше. Добавляйте книгу в библиотеку, чтобы не пропустить обновления.

Обнимаю крепко и приглашаю посмотреть визуалы!

Визуал 1

ЯБЛОКО

Скромный ужин нашей героини и по совместительству билет в один конец. Иногда целая вселенная может скрываться под самой простой оболочкой.

Визуал 2

БОЛОТА

А вот и то самое болото, куда забросило нашу героиню. Место, где начинается ее новая реальность.

Глава 3

Ноги подкашивались, и я схватилась за шаткие перила. Они были мокрыми и неприятными на ощупь. Под мостками плескалась темная, почти черная вода с радужными пятнами на поверхности. В ней что-то шевелилось – то ли рыбы, то ли змеи, то ли что-то еще хуже.

Я оглянулась назад, надеясь увидеть хоть что-то знакомое, но там тоже был туман. Плотный, серый, с зеленоватыми прожилками. Он двигался, словно живой, клубился и расходился, открывая то один участок болота, то другой.

"Ладно, Кира, не паникуй, – попыталась успокоить себя я. – Явно что-то случилось. Может, я ударила головой, когда падала? Либо мне снится очень яркий сон".

Но доски под ногами были до неприятности реальными. Холодный ветер пробирался под мою домашнюю футболку и тонкие лосины. Да, я была в той же одежде, в которую переоделась дома. Значит, меня кто-то перенес сюда без сознания?

Мысль о коллекторах мелькнула в голове. А что, вполне в их стиле. Вывезти должника в глушь и поугатать. Но зачем такие сложности? И где вообще можно найти подобное болото в октябре под Москвой?

Я сделала несколько неуверенных шагов по мосткам. Они скрипели и прогибались под моим весом, но пока держались. Вперед или назад – какая разница? И там, и там был туман.

"Отлично, – думала я, пытаюсь не смотреть в темную воду. – Ну просто прекрасно. Не хватало мне еще заблудиться здесь".

Я выбрала направление наугад и пошла вперед. Мостки извивались между торчащими из воды корягами и кочками с чахлой растительностью. Иногда я проходила мимо странных конструкций – то ли старых свай, то ли остатков каких-то построек, покрытых мхом и плесенью.

Через некоторое время я начала замечать, что окружающий мир совсем не похож на обычный болотный пейзаж. Во-первых, растения. Я же флорист, разбираюсь в растительности, но то, что росло вокруг, не вписывалось ни в какую земную флору.

На кочках колыхались какие-то мясистые листья фиолетового цвета с серебристыми прожилками. Они двигались, хотя ветра почти не было. Из воды торчали стебли, увенчанные цветами, которые светились изнутри бледно-голубым светом. А на одном из полуразрушенных столбов росло нечто, похожее на гигантский гриб с красной шляпкой, испещренной желтыми узорами.

– Ну и дела, – пробормотала я. – Либо у меня галлюцинации просто космического уровня, либо коллекторы завезли меня на другую планету.

Но самым странным были звуки. Кваканье, которое я слышала вначале, оказалось не совсем кваканьем. Звуки были мелодичными, почти музыкальными, словно кто-то играл на флейте под водой. А еще слышались трели, писк, шелчки и какие-то переливчатые позывные, которые точно издавали не земные птицы.

Я остановилась и прислушалась. Где-то слева, в тумане, что-то шуршало. Не как листья на ветру, а более целенаправленно. Как будто кто-то крупный пробирался через заросли, стараясь не шуметь.

Сердце забило быстрее. Медведи? Волки? Или кто там вообще водится на болотах?

"Спокойно, – приказала себе я. – Животные сами боятся людей. Главное – не паниковать".

Но шуршание приближалось. Я ускорила шаг, стараясь не смотреть по сторонам. Мостки поворачивали то влево, то вправо, огибая особенно глубокие участки болота. Иногда я проходила мимо ответвлений – других мостков, уходящих в туман. Но сворачивать было страшно. Вдруг заблужусь еще больше? Хотя куда уж больше...

Туман становился все более плотным и... странным. Он не просто висел в воздухе, а двигался, словно имел собственную волю. Клубы пара поднимались из воды спиралями, создавая причудливые фигуры. А еще он был не совсем серым. В нем мелькали зеленоватые и голубые отсветы, а иногда – золотистые искорки.

Я заметила, что некоторые искорки двигаются слишком быстро и целенаправленно. Присмотревшись, поняла – это не искры тумана, а насекомые. Но такие, каких я никогда не видела. Они были размером с пчел, но светились, как светлячки. Только не желтым светом, а голубым, зеленым, иногда розоватым. Они летали вокруг меня роем, не приближаясь слишком близко, но и не улетая.

"Красиво, – подумала я, забыв на мгновение о своих страхах. – По крайней мере, не кусаются".

Один из светящихся жучков подлетел ближе. Он был действительно красивым – с полупрозрачными крыльями, которые переливались всеми цветами радуги, и изящным тельцем, окрашенным в нежно-зеленый цвет. На голове у него были длинные усики, а глаза походили на крохотные сапфиры.

"Определенно не земной, – заключила я. – Таких насекомых в природе не существует".

А это значило, что либо я сошла с ума, либо... Либо что? Попала в параллельный мир? Путешествие во времени? Инопланетное похищение?

"Кира, милая, – обратилась я сама к себе, – ты читаешь слишком много фэнтези. В реальном мире такого не бывает".

Но когда я попыталась вспомнить, как попала сюда, в голове была пустота. Я помнила, как ела яблоко, как загадала желание избавиться ото всех проблем, как у меня закружилась голова...

"А что, если это не галлюцинация? – подумалось мне. – Что, если то яблоко действительно было волшебным, и желание исполнилось?".

Нет, это было слишком безумно даже для моей богатой фантазии.

Я шла уже минут двадцать, когда впереди замелькали огоньки. Не светящиеся насекомые – те летали вокруг постоянно – а что-то более яркое и статичное. Словно кто-то зажег фонари или свечи.

Сердце забило быстрее от надежды. Огни означали людей. А люди могли объяснить, где я нахожусь и как отсюда выбраться.

Я прибавила шаг несмотря на то, что мостки становились все более ненадежными. Некоторые доски прогибались так сильно, что моя нога почти касалась воды. Но огни манили, обещая ответы на вопросы.

Визуал 3

ДОМ НА БОЛОТАХ

Вот те самые огни, которые так манят нашу героиню. Что же это за дом?

Глава 4

Постепенно туман начал редеть, и я смогла разглядеть источник света. Это был не поселок и не лагерь, как я надеялась, а одинокий дом. Он стоял на краю болота, там, где вода уступала место твердой почве, поросшей высокими деревьями.

Дом был... необычным. Построенный из темного дерева, он выглядел так, словно простоял здесь несколько веков. Стены почернели от времени и влажности, но на них все еще были видны замысловатые резные узоры – витиеватые орнаменты, изображения листьев, птиц и каких-то мифических существ. Резьба обрамляла окна и двери, вилась под карнизом, превращая простую деревянную постройку в произведение искусства.

Крыша покосилась от старости и была покрыта густым зеленым мхом, а местами поросла травой и даже мелкими кустарниками. Казалось, будто дом врос в землю и стал частью леса. Природа пыталась его поглотить, но он упорно сопротивлялся, сохраняя свою сказочную красоту.

Сад вокруг дома когда-то был ухоженным – это чувствовалось по остаткам дорожек и очертаниям клумб. Но теперь он представлял собой живописные заросли. Розовые кусты одичали, их ветви переплелись с виноградной лозой. Какие-то плодовые деревья – яблони, груши, сливы – росли вперемешку с дикими кустарниками. Под ними ковром лежала опавшая листва, а между стволами мерцали те же светящиеся цветы, что я видела на болоте.

"Домик Бабы-яги, не иначе, – подумала я, но почему-то не испугалась, а наоборот, почувствовала облегчение. – По крайней мере, он выглядит обитаемым".

И действительно – из окон лился мягкий золотистый свет. Не электрический, а какой-то более теплый, словно от свечей или камина. У крыльца висел старинный фонарь с витым металлическим каркасом, и он тоже светился изнутри, отбрасывая причудливые тени на заросшую тропинку.

Полная луна взошла над верхушками сосен, заливая все вокруг серебристым сиянием. В ее свете дом выглядел совсем уж сказочно, как иллюстрация из детской книжки. Не хватало только феи с крылышками или гнома с фонарем.

Мостки закончились, и я осторожно сошла на твердую землю, чуть не заплакав от облегчения. Наконец-то под ногами была нормальная почва, а не гнилые доски над болотной водой!

Тропинка к дому была едва заметна под слоем опавших листьев, но я нашла ее и пошла вперед, раздвигая низко свисающие ветки. Аромат хвои и опавшей листвы был намного приятнее болотных миазмов. Где-то в кронах деревьев тихонько переговаривались птицы. Или те существа, которые здесь заменяли птиц.

Подойдя к крыльцу, я остановилась и прислушалась. Из дома не доносилось ни звука. Никаких голосов, шагов, звука телевизора или радио. Только тишина.

"Ну что, постучаться? – размышляла я. – А вдруг хозяева недружелюбные? С другой стороны, ночевать в лесу среди светящихся жуков и поющих лягушек как-то не хочется".

Я поднялась по скрипучим ступенькам и подошла к двери. Она была массивной, из того же темного дерева, что и стены, украшенной резным изображением дерева с переплетающимися ветвями. В центре красовалась медная ручка в форме листа.

Я подняла руку, чтобы постучать, но дверь открылась сама. Просто так, без всякого усилия с моей стороны. Тихонько скрипнула на петлях и распахнулась, словно приглашая войти.

"Ага, конечно, – пробормотала я. – Как только я войду, дверь за мной захлопнется, а в доме окажется людоед. Или вампир. Или что-то еще хуже".

Но любопытство и усталость взяли верх над осторожностью. Я заглянула внутрь и увидела небольшой коридор, освещенный теплым золотистым светом. Источник света был не виден, но стены и потолок словно светились изнутри.

– Есть кто-нибудь дома? – позвала я, но ответа не последовало.

Я переступила порог, и дверь за моей спиной медленно закрылась. Не хлопнула, не грохнула, а просто тихо затворилась, как будто дом решил, что сквозняк ни к чему.

Внутри было тепло и сухо – разительная противоположность сырым болотам. Воздух пах деревом, воском, сушеными травами и чем-то домашним, уютным, знакомым. Прямо как в деревне у бабушки моей подруги Машки, куда я в детстве ездила несколько раз в гости летом.

Прихожая была маленькой, но уютной. Вдоль стен стояли деревянные лавки, на стенах висели крючки для одежды. На полке лежали свечи и какие-то мелкие предметы, покрытые пылью.

Я прошла дальше и попала в гостиную. Здесь было особенно уютно: большой каменный камин, хотя огня в нем не было, массивные деревянные балки под потолком, мягкие кресла и диван, обитые выцветшей тканью. На столах и полках стояли книги, свечи в красивых подсвечниках, какие-то безделушки.

"Прямо как в музее быта XVIII века, – подумала я, осторожно трогая спинку кресла. – Только пыльно здесь. Давно никто не убирался".

И действительно, на всех поверхностях лежал тонкий слой пыли. Но странно – дом не выглядел заброшенным. Скорее, как будто хозяин уехал на пару недель. Мебель стояла аккуратно, вещи лежали на своих местах, нигде не было следов грабежа или запустения.

Я прошла дальше и нашла кухню. Вот тут меня ждал сюрприз.

Кухня была большой, явно рассчитанной на серьезную готовку. Массивный деревянный стол в центре, полки до потолка, и везде, буквально везде – странные предметы.

На плите стоял огромный чугунный котел, почерневший от времени и использования. Рядом с ним – кастрюли и сковороды разных размеров, но все какие-то необычные. С выгравированными символами, с ручками в форме змей или листьев, одна вообще была сделана из какого-то переливающегося металла.

Полки были уставлены стеклянными банками и склянками. Внутри было что-то непонятное. Но были и банки с вполне узнаваемым содержимым. Сушеные травы – ромашка, мята, шалфей. Специи – корица, кардамон, мускатный орех. Правда, рядом с ними соседствовали емкости с совершенно непонятными субстанциями. Какой-то серебристый порошок, мерцающий в неверном свете. Темно-фиолетовые кристаллы размером с горошину. И...

Я поежилась, разглядев содержимое одной из банок. Это определенно были засушенные глаза. Маленькие, не человеческие, но все равно неприятно.

Ладно, допустим, я попала в дом к местному знахарю. Или ведьмаку. Или просто к человеку с очень странными хобби. Главное, что его нет дома, а значит, он не станет возражать, если я тут переночую.

На одной из полок я нашла связки сушеных трав. Они источали приятный аромат – лаванда, Melissa, что-то еще знакомое и успокаивающее. А вот соседние связки пахли совсем по-другому – остро,пряно, почти дурманяще.

В углу кухни стояла большая бочка с водой. Я попробовала – чистая, прохладная, с легким привкусом родниковой воды. Рядом висели кружки и ковшики. Я выпила пару кружек, после долгой прогулки по болоту жажда мучила нешуточно.

Осмотр дома продолжился. Гостиная плавно переходила в то, что можно было назвать рабочим кабинетом. Большой письменный стол, заваленный книгами и бумагами. Стеллажи до потолка, забитые фолиантами в потрепанных переплетах. Я не удержалась и заглянула в одну из книг.

Текст был написан на незнакомом языке. Буквы были красивые, витиеватые, как в старинных манускриптах. А на полях красовались иллюстрации – травы, звезды, какие-то схемы и диаграммы.

За кабинетом обнаружилась небольшая комнатка, которую можно было назвать уборной. Но какой уборной! Там стояла настоящая медная ванна на изогнутых ножках, а рядом – умывальник с зеркалом в резной раме. И самое удивительное – в ванной была налита вода. Чистая прохладная вода.

"Интересно, откуда здесь вода? – размышляла я. – Такая чистая, будто ее только что налили. Дом стоит посреди леса, никаких коммуникаций я не видела. И крана нет..."

Но сейчас было не время задаваться техническими вопросами. Я умылась, смыв с лица и рук болотную грязь, и почувствовала себя намного лучше.

Рядом с ванной комнатой оказалась спальня. Небольшая, но очень уютная. Большая кровать с резным изголовьем стояла у окна. Она была застелена чистым бельем: белоснежные простыни, пуховые подушки, теплое одеяло в красивом пододеяльнике с вышивкой. У кровати стояла тумбочка со свечой в подсвечнике, большой старинный сундук, а у противоположной стены – платяной шкаф и комод. На комод стояли небольшие стеклянные пузырьки с какими-то жидкостями. Одна светилась слабым голубоватым светом, другая переливалась всеми цветами радуги. На полке у окна лежали кристаллы – прозрачные, розовые, фиолетовые. Они тоже слабо мерцали.

На стене висели связки сушеных трав и цветов. Большинство из них я не узнавала, хотя работаю флористом уже несколько лет. Листья необычной формы, соцветия странных оттенков.

"Хозяин определенно любит комфорт", – подумала я, трогая мягкое одеяло.

В углу спальни я заметила еще одну дверь. Это оказалась кладовка, забитая всякой всячиной. Мешки, ящики, связки каких-то корней. И еще одна дверь прямо на полу, ведущая, судя по всему, в подвал. Туда я заглядывать не стала – мало ли что там хранится. Да и сил уже не было.

Глава 5

Я осторожно прикрыла дверь в кладовку и вернулась в спальню. День выдался невероятно долгим и полным событий.

Усталость брала свое. Глаза слипались, ноги гудели после долгой прогулки по болотным мосткам, а мысли путались. Идея провести ночь в лесу казалась мне крайне непривлекательной. Кто знает, что там водится? А здесь хотя бы стены, крыша и удобная кровать.

"Ладно, – решила я, глядя на заманчиво мягкие подушки. – Если завтра меня съест хозяин-людоед, хотя бы выплусь как следует. А может, это все сон, и я проснусь в своей съемной квартире под звуки соседского перфоратора".

Я подошла к окну и выглянула наружу. Лунный свет заливал лес серебром, превращая его в декорацию к сказке. Где-то вдалеке мерцали огоньки, наверное, те самые светящиеся цветы с болота. Красиво, конечно, но жутковато.

Свеча на тумбочке горела ровным пламенем, хотя я ее не зажигала. Еще одна странность в копилку сегодняшних чудес. Впрочем, после самооткрывающихся дверей и водопровода посреди леса самозажигающиеся свечи уже не казались чем-то из ряда вон выходящим.

Я начала раздеваться, аккуратно складывая одежду на сундук. Лосины, измазанные болотной тиной, футболка, пропитавшаяся запахом сырости и неизвестных трав. Тапочки, которые точно не переживут эту авантюру: подошва одной уже начала отклеиваться после марш-броска по гнилым мосткам.

Сняв сырые вещи, я почувствовала себя намного лучше. Хотелось бы принять ванну, но сейчас у меня не было сил даже на это. Завтра, если доживу до завтра.

Я откинула одеяло и забралась в кровать. Матрас оказался удивительно удобным – не слишком мягким, не слишком жестким. Простыни пахли лавандой и мятой. Подушка была пухлой и прохладной. Я устроилась поудобнее, натянула одеяло до подбородка и блаженно вздохнула.

"Если это сон, то очень реалистичный, – думала я, разглядывая потолок с темными балками. – А если не сон... ну что ж, будем разбираться завтра. Сейчас мне нужен отдых".

Свеча продолжала гореть, отбрасывая мягкие тени на стены. Я рассматривала их, постепенно расслабляясь. Тени плясали и переплетались, напоминая то фигуры танцующих людей, то силуэты диких животных.

За окном было тихо. Никаких городских звуков – машин, сирен, голосов прохожих. Только легкий шелест листвы да далекое уханье совы.

Постепенно я расслабилась и начала погружаться в сон. Последней мыслью было облегчение оттого, что наконец-то можно перестать думать обо всех странностях и просто отдохнуть...

Но посреди ночи меня разбудил странный звук.

Бульканье.

Сначала я подумала, что это водопровод. Трубы старые, вот и булькают где-то в стенах. Но звук доносился не из стен, а из кухни.

Я приподнялась на локте и прислушалась. Звук продолжался – мерное, ритмичное бульканье, как будто кто-то варит суп в большой кастрюле. Или зелье в котле.

"Вернулся хозяин?" – подумала я с некоторой тревогой.

Но шагов не было слышно. Никаких голосов, никаких звуков передвижения по дому. Только это монотонное бульканье.

Сердце забило быстрее. А что, если хозяин дома не человек? Что если это какое-то волшебное существо, которое не издает обычных звуков при ходьбе? Или призрак? Домовой?

Я натянула одеяло на голову и попыталась уснуть снова, но не тут-то было. Звук продолжался, и с каждой минутой становился все отчетливее. Действительно, очень похоже на кипящий котел.

"Ладно, – решила я. – Пойду посмотрю. В конце концов, я же здесь гость, пусть и незваный. Если хозяин готовит ночью, может, он меня угостит."

Или съест. Но об этом я предпочитала не думать.

Я тихонько встала с кровати и на цыпочках пошла к двери. Деревянный пол скрипнул под ногами, и я замерла, но бульканье продолжалось, не прерываясь.

В коридоре было темнее, чем в спальне, но лунный свет проникал через окна, позволяя разглядеть дорогу. Я осторожно пробралась к кухне и заглянула внутрь.

Никого.

Но большой чугунный котел действительно булькал. В нем что-то варилось, пузырилось и выпускало легкий пар. А ведь когда я осматривала кухню, котел был пустой!

Я подошла поближе и заглянула внутрь. Там плескалась какая-то жидкость – не совсем прозрачная, слегка мутноватая, с зеленоватым оттенком. Пахла она странно. Приятно, но непривычно. Травами, специями, чем-то сладковатым.

"Магия, – констатировала я. – Котел варит зелье сам по себе. С ума сойти".

Но страшно мне почему-то не было. Может, потому, что ничего угрожающего в этом булькании не чувствовалось. Скорее что-то домашнее, обыденное. Как будто котел просто выполняет свою работу.

Я постояла еще немного, разглядывая кипящее варево, потом пожала плечами и вернулась в спальню. Если магический котел хочет готовить посреди ночи – пусть готовит. Мне не привыкать к странностям после сегодняшнего дня.

Забравшись обратно в кровать, я натянула одеяло и устроилась поудобнее. Бульканье продолжало доноситься из кухни, но теперь оно не раздражало, а, наоборот, успокаивало. Мерный, ритмичный звук, как капли дождя по крыше.

"Колыбельная от волшебного котла», – сонно подумала я.

Я представила себе, как в котле медленно кружится зеленоватая жидкость, как поднимается пар, как пузырьки лопаются на поверхности...

Интересно, что это за зелье? Лечебное? Или какое-то бытовое, вроде мыла? А может, любовный приворот? Хотя кому в этом лесу делать приворот?

Мысли становились все более бессвязными. Я чувствовала, как напряжение покидает мышцы, как дыхание становится глубже и спокойнее.

"Завтра разберусь, – думала я, проваливаясь в дрему. – Завтра поговорю с хозяином, если он объявится. Выясню, где я и как отсюда выбраться. А пока... пока просто посплю под звуки магического котла в доме неизвестного волшебника посреди зачарованного леса."

Бульканье продолжалось, мягкое и убаюкивающее, и я наконец заснула, укутанная в теплое одеяло, с полной уверенностью, что завтра все станет понятнее. А если не станет, то буду разбираться по ходу дела. В конце концов, я же справилась с болотными мостками и нашла убежище. Значит, справлюсь и с остальным.

Резкий стук в дверь вырвал меня из глубокого сна. Я аж подскочила на кровати. Сердце колотилось где-то в районе горла, а в голове была полная каша.

– Кто там? – хрипло спросила я, пытаясь сообразить, где нахожусь.

Глава 6

Стук повторился – настойчивый, но не агрессивный. Скорее деловой. Я огляделась вокруг и вспомнила вчерашние приключения. Значит мне все это не приснилось. Я бросила взгляд на окно. За ним светило яркое солнце, значит, проспала я долго. Булькающий котел молчал, видимо, закончил свою ночную работу.

"Хозяин вернулся?" – мелькнула первая мысль. Но что-то подсказывало, что хозяин не стал бы стучать в собственную дверь.

Я осторожно встала с кровати и подошла к окну спальни, которое выходило на переднюю часть дома. Встав на цыпочки, я выглянула наружу и увидела мужчину.

Обычного, совершенно земного мужчину.

Он стоял у крыльца, терпеливо ожидая, когда ему откроют. Лет сорока пяти, может, пятидесяти. Среднего роста, крепкого телосложения – не толстый, но и не худой, с широкими плечами и сильными руками человека, привыкшего к физическому труду. Темно-русые волосы с проседью были коротко острижены и слегка растрепаны, словно он шел сюда быстрым шагом. Лицо загорелое, обветренное, с глубокими морщинками у глаз – лицо человека, который проводит много времени под открытым небом. Черты правильные, но усталые. Борода аккуратно подстрижена, хотя и не без седых волосков.

Одет он был просто, но добротно. Коричневые штаны из грубого сукна, заправленные в высокие кожаные сапоги, которые явно видали виды – потертые, местами потрескавшиеся, но крепкие. Светлая льняная рубашка, с закатанными рукавами, открывала мускулистые предплечья. Поверх рубашки – кожаный жилет. На поясе висела небольшая кожаная сумка и нож в простых ножнах.

В руках он крутил шляпу – широкополую, темно-серого цвета. Шляпа была с потертыми краями и выцветшими от солнца местами.

"Ну надо же, – подумала я, разглядывая его. – Самый обычный мужик. Никаких волшебных атрибутов, никаких светящихся глаз или остроконечных ушей. Хотя... а вдруг здесь все люди выглядят обычно, а магия – это нечто само собой разумеющееся?"

Мужчина снова постучал, на этот раз чуть громче.

– Сейчас! – крикнула я и быстро начала одеваться.

Лосины, к счастью, за ночь подсохли, хотя пятна от болотной тины так и остались. Футболка тоже высохла, а тапочки... ну что, поделаешь с тапочками. Один уже окончательно развалился, так что идти в них было сомнительной затеей.

Я быстро пригладила волосы руками – должно быть, выглядела я как чучело после вчерашних приключений – и босиком поспешила к входной двери.

Я взялась за кованную ручку, на секунду замешкавшись. А что, если этот мужчина опасен? Что, если он бандит? Или местный шериф, который пришел арестовать меня за незаконное проникновение?

"Да ладно, – одернула я себя. – Выглядит он вполне мирно. К тому же, если бы хотел напасть, вряд ли бы стучал так вежливо".

Я повернула ручку и медленно открыла дверь.

Мужчина стоял на пороге, держа шляпу в руках. Увидев меня, он слегка наклонил голову в учтивом поклоне.

– Доброе утро, – сказал он низким, приятным голосом с каким-то незнакомым акцентом. – Простите, что беспокою так рано.

– Доброе утро, – ответила я, стараясь говорить как можно более дружелюбно. – А в чем дело?

Он внимательно посмотрел на меня, и я поймала в его взгляде что-то вроде изучающего интереса. Темно-карие глаза скользнули по моему лицу, волосам, одежде. Не наглым взглядом, а скорее оценивающим, как будто он пытался что-то понять.

– Меня зовут Томас, – представился он. – Я с фермы неподалеку отсюда. Живу в долине, за лесом. – Он махнул рукой в сторону, где, предположительно, находилась эта долина.

Я кивнула, ожидая продолжения.

– Видите ли, – Томас помялся, переминаясь с ноги на ногу, – у меня проблема. Вернее, не у меня, а у моей жены. У нас сын, Мартин, ему восемь лет. Хороший мальчик, но в последнее время... – он тяжело вздохнул. – В последнее время он плохо спит. Просыпается по ночам, кричит, говорит, что ему снятся кошмары. Жена места себе не находит, я тоже. Мальчик худеет, бледнеет, а мы не знаем, что делать.

Я слушала его, недоумевая, зачем он рассказывает мне все это. Конечно, мне было жаль ребенка, но я же не врач. И не психолог.

– Это, конечно, неприятно, – осторожно сказала я. – Но я не понимаю, чем могу помочь...

Томас посмотрел на меня с некоторым удивлением.

– Как чем? – переспросил он. – Сонным порошком, конечно. Или травяным сбором для спокойного сна. Вы же ведьма.

Я моргнула.

– Кто?

– Ведьма, – спокойно повторил Томас, как будто говорил о погоде. – Живете в доме Лилит, значит, ведьма. Нам вчера вечером знак пришел, что новая чародейка поселилась в лесу.

– Подождите, подождите, – замахала я руками. – Какая ведьма? Какой знак? Я вообще не понимаю, о чем вы говорите!

Томас нахмурился, разглядывая меня с еще большим интересом.

– Странно, – пробормотал он. – А дом-то принял... Значит, сила есть.

– Какая сила? – Я чувствовала, как начинаю паниковать. – Послушайте, я думаю, тут вышло недоразумение. Я не ведьма! Я флорист! Работаю с цветами! В обычном магазине! В городе!

– Флорист? – Томас почесал бороду. – Не знаю такого слова. А ближайший город отсюда в двух днях пути.

– В моем городе! – Я понимала, что объяснения получаются сумбурными, но не могла остановиться. – Я не отсюда! Я вообще не знаю, где я! Вчера проснулась на болоте, пришла сюда, переночевала, и все! Никакая я не ведьма!

Томас выслушал мою тираду с каменным лицом, потом медленно кивнул.

– Понятно, – сказал он. – Значит, новенькая. Еще не освоились. Бывает. Лилит тоже первое время говорила, что она травница, а не ведьма. Скромничала.

– Кто такая Лилит? – Я хваталась за любую информацию, которая могла бы прояснить ситуацию.

– Как кто? – удивился Томас. – Ведьма, что жила в этом доме. Давно тут обитала, помогала людям. Лечила, зелья варила, порчу снимала. Хорошая была женщина, справедливая. Никого не обижала, цены умеренные брала.

– А где она сейчас?

Томас помрачнел.

– В темнице. Месяца два назад пришли королевские стражники, забрали ее.

– За что?

– А кто их знает? – Томас пожал плечами.

Я переваривала полученную информацию. Значит, я попала в мир, где есть магия, ведьмы и короли со стражниками. И этот дом принадлежал местной ведьме, которую арестовали. А меня теперь считают ее заменой.

"Просто отлично, – мрачно подумала я. – Из огня да в полымя. Мне коллекторов не хватало, теперь еще и королевские стражники появились".

– Послушайте, – попробовала я еще раз, – я действительно не ведьма. Я обычный человек. Не умею варить зелья, не умею лечить, вообще ничего магического не умею.

Томас внимательно посмотрел на меня.

– А дом вас впустил, – заметил он. – Магический дом ведьмы простого человека не пустит. Двери не откроются, свечи не зажгутся, вода не появится.

Я вспомнила, как легко открылась дверь, как сами собой горели свечи, как в ванне плескалась чистая вода.

– Это может быть случайность, – слабо возразила я.

– Случайностей не бывает, – твердо сказал Томас. – К тому же, вчера вечером вся округа видела знак.

– Какой знак?

– Над домом загорелся столб голубого света. Высокий, яркий, до самых облаков доставал. Продержался с час, потом исчез. Это знак того, что в доме поселилась новая ведьма.

Я попыталась вспомнить, что происходило вчера вечером. Ложилась спать, рассматривала тени на стенах... Никакого света не видела. Хотя, может, я уже крепко спала, когда это произошло?

– Даже если это так, – сказала я, – я не умею помогать людям. Не знаю, как варить лекарства и снотворное.

Томас усмехнулся.

– Дом подскажет. Магический дом ведьмы хранит знания всех, кто в нем жил. Если вы настоящая ведьма, дом покажет, что и как делать.

Глава 7

Я скептически посмотрела на мужчину, но промолчала.

– Послушайте, – Томас сделал шаг ближе, и в его голосе появились умоляющие нотки. – Я понимаю, что вы только начинаете, что, может, не уверены в своих силах. Но помогите, пожалуйста. Мальчик совсем измучился, жена плачет каждую ночь. Я готов хорошо заплатить.

Он достал из кожаной сумки небольшой мешочек и потряс им. Монеты внутри зазвенели.

– У Лилит всегда был сонный порошок. Совсем немного нужно. Ребенок выпитися спокойно, кошмары пройдут.

Я смотрела на этого мужчину с его усталыми глазами и мятой шляпой в руках, и что-то внутри меня дрогнуло.

– Хорошо, – вздохнула я. – Попробую. Но не обещаю, что получится.

Лицо Томаса просветлело.

– Спасибо! – искренне сказал он. – Я подожду здесь.

Я кивнула и направилась на кухню, оставив дверь приоткрытой. В коридоре было прохладно, а босым ногам по деревянному полу идти оказалось даже приятно. Доски были гладко отшлифованы временем и не кололись.

На кухне меня встретил все тот же волшебный порядок. Котел спокойно стоял на плите, не издавая ни звука. Полки до потолка все так же были уставлены банками и склянками с непонятными содержимыми. В утреннем свете, проникающем через окна, все это выглядело не так загадочно, как вчера при свечах, но все равно внушительно.

Я подошла к полкам и беспомощно уставилась на бесчисленные емкости. Надписи на банках были сделаны красивым каллиграфическим почерком, но язык был мне совершенно незнаком. Буквы напоминали что-то среднее между латиницей и рунами, с завитушками и необычными значками. Если местную речь я поняла без труда, то с чтением возникли проблемы.

"Ну прекрасно, – мысленно прокомментировала я ситуацию. – Стою тут как дура перед полкой зелья и пытаюсь угадать, что где лежит. Это как играть в русскую рулетку, только вместо пули – магические порошки. А вдруг я дам ребенку что-то не то? А вдруг это не снотворное, а приворотное зелье? Или, не дай бог, яд?"

Я взяла в руки первую попавшуюся банку. Внутри был ярко-зеленый порошок, который при движении банки переливался разными оттенками – от изумрудного до салатного. Красиво, но совершенно не информативно.

Поставив банку обратно, я попробовала вторую. Там лежали какие-то сушеные листья, скрученные в трубочки. Пахли они приятно – чем-то знакомым и успокаивающим, как мелисса или мята. Может, это то, что нужно?

Я покрутила банку в руках, пытаясь расшифровать надпись. Бесполезно.

Следующая банка содержала серебристый порошок, который мерцал в неверном свете, пробивающемся сквозь стекло. При малейшем движении он переливался, как ртуть, создавая красивые узоры на стенках банки.

– Дом подскажет, – пробормотала я, вспоминая слова Томаса. – Ага, конечно. А как именно он будет подсказывать? Голосом из стены? Или банка сама в руки прыгнет?

Я продолжала перебирать емкости, стараясь разобрать незнакомые надписи и пытаясь хотя бы по запаху определить содержимое. Была банка с чем-то, пахнущим корицей и гвоздикой – явно приправы. Другая содержала что-то кислое и резкое, от чего першило в горле, когда я неосторожно понюхала.

В третьей банке плавали в какой-то жидкости небольшие темные шарики. При ближайшем рассмотрении я поняла, что это те же самые засушенные глаза неизвестных существ, которые заметила вчера. Банку я поспешно поставила подальше.

– Ну же, – тихо сказала я, обращаясь к дому. – Если ты действительно можешь подсказать, то самое время это сделать. Человеку нужна помощь, а я без понятия, что ему давать.

Тишина. Только легкий скрип половиц, когда я переступала с ноги на ногу, и едва слышимый шорох листвы за окном.

Я вздохнула и взяла следующую банку. В ней был белый порошок, очень мелкий, почти как мука. Может быть, это оно?

И тут банка вспыхнула ярким светом.

Я едва не выронила ее от неожиданности. Яркий, теплый свет охватил стеклянную емкость, превратив ее в подобие небольшого фонаря. Свет был мягкий, золотистый, не слепящий глаза, но очень заметный. Он пульсировал ровно и спокойно, как дыхание спящего человека.

– Вот это да, – выдохнула я, зачарованно глядя на светящуюся банку.

Свет продержался секунд десять, потом медленно погас. Банка снова стала обычной стеклянной емкостью с белым порошком. Но я уже поняла – это знак. Дом действительно подсказывает.

"Надо же, – подумала я, покачивая головой. – Магический GPS в действии. Интересно, а если я попрошу показать, где тут туалетная бумага, тоже что-нибудь засветится?"

Я осторожно открыла банку. Порошок пах лавандой, ромашкой и еще чем-то мягким и убаюкивающим. Запах был настолько приятным и расслабляющим, что мне самой захотелось зевнуть.

Теперь нужно было найти, во что его насыпать. Я огляделась по сторонам и заметила на одной из полок стопку небольших льняных мешочков, перевязанных тонкими веревочками. Они выглядели именно так, как должна выглядеть упаковка для магических порошков – просто и практично.

Взяв один мешочек, я аккуратно насыпала в него немного порошка. Для ребенка этого должно хватить, а если не хватит, родители всегда смогут прийти еще.

Завязав мешочек веревочкой, я еще раз понюхала его. Запах оставался приятным и успокаивающим. Надеюсь, это действительно снотворное, а не что-то более экзотическое.

Я вернулась к входной двери, где терпеливо ждал Томас. Он стоял на крыльце, рассматривая сад перед домом, где в высокой траве прятались остатки когда-то аккуратных грядок.

– Нашла, – сказала я, протягивая ему мешочек.

Томас взял его и осторожно понюхал. Лицо его просветлело.

– Да, это то, что нужно. Тот же запах, что и у Лилит. – Он бережно спрятал мешочек в кожаную сумку на поясе.

Томас полез в свой мешочек-кошелек и достал несколько монет. Они были не похожи на те деньги, к которым я привыкла. Серебристые, довольно крупные, с непонятными символами и профилем какого-то бородатого мужчины в короне.

– Сколько? – спросил он.

Глава 8

Я понятия не имела, сколько может стоить магический сонный порошок в этом мире. Слишком дорого назову – человек может не потянуть, ведь они обычные крестьяне. Слишком дешево – заподозрит неладное.

– Как у Лилит было, – осторожно сказала я.

– Лилит брала две серебряных монеты, – ответил Томас и протянул мне две из тех, что держал в руке.

Монеты были тяжелыми и прохладными. На одной стороне действительно красовался профиль бородатого мужчины в короне, на другой – какой-то герб со щитом и мечами.

– Спасибо, – сказала я. – И удачи вашему сыну. Надеюсь, порошок поможет.

– Спасибо вам, – Томас надел шляпу и почтительно кивнул. – Если поможет, я еще приду. И другим расскажу, что новая ведьма хорошая, как Лилит была.

"Новая ведьма хорошая, – мысленно повторила я его слова. – Ага, и сама в шоке от своей хорошеи".

Томас направился по тропинке прочь от дома. Я проводила его взглядом, пока он не скрылся среди деревьев, затем закрыла дверь и прислонилась к ней спиной.

Тишина дома обволокла меня, и я наконец смогла спокойно обдумать произошедшее.

Я попала в другой мир. Это уже не предположение и не безумная фантазия – это факт. Мир, где есть магия, ведьмы, короли и серебряные монеты. Мир, где живые дома могут давать подсказки своим жильцам. Мир, где меня принимают за ведьму и просят о помощи.

Я достала из кармана серебряные монеты и покрутила их в руках. Они были настоящие, тяжелые, с четко выбитыми деталями. Не сон, не галлюцинация.

"Яблоко, – подумала я, вспоминая вчерашний вечер в своей съемной квартире. – То самое яблоко, которое дала мне бабушка. Она сказала, что оно исполнит желание, а я пожелала скрыться от всех проблем".

И действительно скрылась. Теперь коллекторы меня точно не найдут.

Правда, появились новые проблемы. Например, я не могу читать книги, не умею пользоваться магией и понятия не имею, как выжить в этом мире. К тому же, судя по рассказу Томаса, предыдущую ведьму арестовали королевские стражники. Что, если они придут и за мной?

"С другой стороны, – попыталась я найти положительные стороны, – дом меня принял, дает подсказки, и люди готовы платить за помощь. Серебряными монетами, между прочим. Может, это не так плохо, как кажется?"

Я посмотрела на банку с белым порошком. Дом действительно помог мне найти нужное средство. Значит, я смогу помогать людям, даже не зная, как именно работает магия. Дом научит.

"Интересно, а что еще он умеет? – подумала я, оглядывая кухню новыми глазами. – Может, он и готовить умеет? А то я проголодалась, а холодильника тут нет".

Желудок предательски заурчал, напоминая, что последний раз я ела вчера вечером. Нужно найти что-нибудь съестное.

Словно услышав мои мысли, котел внезапно издал тихое бульканье. Я обернулась к нему, и по кухне поплыл удивительно аппетитный аромат. Пахло чем-то домашним, уютным – травами, овощами и какими-то специями, которые я не могла определить, но которые заставляли рот наполняться слюной.

– Seriously? – пробормотала я, подходя ближе к плите. – Ты всю ночь варил еду?

Котел булькнул еще раз, словно отвечая утвердительно. От него поднимался легкий пар, а аромат становился все насыщеннее. Пахло тушеными овощами с пряными травами, чем-то сытным и согревающим.

Я приподнялась на цыпочки и заглянула внутрь. На дне котла мягко пузырилось нечто золотисто-оранжевое, густое, как сметана. Овощи – морковь, картофель, какие-то корнеплоды, которые я не смогла опознать – были нарезаны аккуратными кубиками и плавали в ароматном бульоне. Зелень – петрушка, укроп, и еще что-то с серебристыми листочками – придавала блюду аппетитный вид. А сверху плавали маленькие клецки, золотистые и пышные.

– Похоже на овощное рагу, – пробормотала я, вдыхая аромат. – Или на очень густой суп. И пахнет просто божественно.

Только я это произнесла, как с одной из полок сама собой слетела глиняная тарелка. Она медленно планировала по воздуху, словно невидимые руки ее поддерживали, и аккуратно приземлилась на стол рядом со мной.

– Ну ничего себе, – выдохнула я, таращась на тарелку.

Следом за тарелкой с полки слетел большой деревянный половник. Он завис над котлом, аккуратно зачерпнул порцию рагу вместе с клецками и зеленью, а затем перелетел к тарелке. Рагу лилось ровной струйкой, не проливаясь ни капли мимо.

Когда тарелка наполнилась, половник сполоснулся с кадке с водой и вернулся на свое место на полке. А рядом с тарелкой материализовалась деревянная ложка – резная, с красивыми узорами на ручке.

"Это лучше любого ресторанного сервиса, – подумала я, все еще не веря своим глазам. – Самообслуживание на высшем уровне. Интересно, он еще и посуду за мной мыть будет?"

Я взяла ложку и попробовала рагу. Оно оказалось именно таким, как пахло – сытным, ароматным, согревающим. Овощи были мягкими, но не разварившимися, бульон насыщенным и чуть сладковатым. Клецки таяли во рту, а незнакомые травы добавляли интересную пряную нотку, которая была ни острой, ни горькой, а просто приятной и необычной.

– Господи, это вкуснее, чем в самом дорогом ресторане, – пробормотала я с набитым ртом. – И ты готовил это всю ночь? Как мультиварка какая-то. Магическая мультиварка.

Котел снова булькнул, словно довольный моей похвалой. Я доела рагу до последней капли, чувствуя, как в животе разливается приятное тепло и сытость. Впервые за последние месяцы я ела не наспех перехваченный бутерброд, а нормальную горячую еду.

Как только я поставила пустую тарелку на стол, она тут же взлетела и отправилась к кадке с водой в углу кухни. Там она аккуратно помылась сама собой, а затем вернулась на полку к остальной посуде. Ложка последовала ее примеру.

– Теперь я точно не хочу возвращаться в свой мир, – пробормотала я, откидываясь на стуле. – Где еще найдешь дом, который сам готовит завтрак и моет посуду?

Подкрепившись и окончательно проснувшись, я решила изучить свое новое жилище более детально. Вчера я осмотрела его лишь поверхностно, больше заботясь о том, чтобы найти безопасное место для ночлега. Теперь же хотелось понять, с чем именно мне придется иметь дело.

Глава 9

Я начала с кухни. Полки до потолка были забиты банками, склянками, пузырьками и емкостями самых разных размеров и форм. Кроме уже знакомых мне трав и специй, я обнаружила много чего интересного.

В одной большой банке плавали в прозрачной жидкости корни причудливой формы – извилистые, с множеством отростков, напоминающие маленьких человечков. В другой лежали красивые синие кристаллы размером с вишню, которые слабо светились изнутри. Третья содержала что-то похожее на лепестки цветов, только они были серебристыми и при малейшем движении банки создавали красивые переливы.

На отдельной полке стояли пузырьки с жидкостями. Одна была ярко-зеленая и густая, как сироп. Другая – прозрачная, но переливалась всеми цветами радуги, когда я поворачивала пузырек к свету. Третья медленно меняла цвет с голубого на фиолетовый и обратно.

"Интересно, а что будет, если я эти жидкости смешаю? – подумала я, рассматривая пузырьки. – Может, получится зелье невидимости? Или приворотное? А может, взорвется к чертям собачьим?"

Решив пока не экспериментировать с незнакомыми субстанциями, я перешла к изучению провизии. В больших глиняных горшках с плотно закрытыми крышками хранилась мука – белая и какая-то сероватая, наверное, из другого зерна. Мешки содержали разные крупы, горох, фасоль. В бочонках был мед, такой ароматный, что от одного запаха текли слюнки, и какое-то растительное масло – золотистое, с ореховым ароматом.

На крюках под потолком висели связки сушеного мяса, копченая рыба, косы лука и чеснока. В прохладном углу стояли горшки с тем, что выглядело как квашеная капуста и соленые огурцы.

– Ну, от голода я здесь точно не помру, – пробормотала я, оценивая запасы. – Провизии хватит на полгода, а то и больше.

Большинство предметов на кухне имели вполне понятное назначение, но некоторые ставили меня в тупик. Например, металлическая решетка с мелкими ячейками и странными символами, выгравированными по краям. Или деревянная ложка с полой ручкой, в которую, судя по всему, можно было что-то наливать. А может, через нее что-то высасывать?

Завершив изучение кухни, я отправилась в гостиную. Здесь тоже было много интересного. Книжные полки содержали сотни томов в потрепанных кожаных переплетах. Я взяла несколько наугад и полистала. Тексты были написаны тем же непонятным языком, что и надписи на банках, но иллюстрации говорили сами за себя.

В одной книге были детальные рисунки растений – знакомых и незнакомых. Рядом с каждым рисунком был текст, видимо, описывающий свойства растения.

В другой книге были схемы и диаграммы – возможно, алхимические формулы или рецепты зелий. Там же были изображения различных инструментов и приспособлений, многие из которых я видела на кухне.

Третья книга оказалась еще интереснее. Там были рисунки людей в различных позах – но не анатомический атлас, а что-то вроде руководства по магии. На картинках люди держали руки определенным образом, и от их ладоней исходили световые лучи или клубы дыма.

"Учебник магии, – подумала я, внимательно рассматривая иллюстрации. – Жаль, что я не умею читать на местном языке. Это же кладезь информации!"

Проблема изучения языка стояла довольно остро. Если я собираюсь жить в этом мире и работать ведьмой, мне нужно понимать, что написано в книгах и на банках. Полагаться только на подсказки дома было рискованно.

"Может, есть какие-то детские книжки с картинками? – размышляла я, продолжая рыться в библиотеке. – Или словари? Хотя вряд ли тут есть словарь местного языка на русский."

Но тут меня осенило. В одной из книг, посвященной растениям, я видела рисунки знакомых трав – ромашки, мяты, шалфея. Если сопоставить картинки с подписями, можно начать изучать слова. А потом, зная названия трав, попробовать разобраться в рецептах.

Это будет долго и сложно, но другого выхода я не видела. Разве что найти кого-то, кто согласится меня учить. Но пока что приходилось рассчитывать только на себя.

Я отложила книги и направилась к спальне. Вчера я только бегло осмотрела комнату, сегодня же решила изучить все более внимательно.

В большом дубовом шкафу висела одежда – женская, и, судя по всему, как раз моего размера. Платья длинные, до середины голени, из плотной ткани – льна, шерсти, какого-то материала, похожего на велюр. Цвета спокойные – коричневый, темно-зеленый, серый, черный. Фасоны простые, но элегантные, с длинными рукавами и умеренно приталенным силуэтом.

"Видимо, Лилит была моего телосложения, – подумала я, примеряя к себе одно из платьев. – Повезло. А то пришлось бы ходить в лосинах до конца дней."

Кроме платьев, в шкафу висели плащи – какие-то лёгкие, какие-то теплые. Один плащ особенно привлек мое внимание. Он был сшит из темно-синей ткани, почти черной, но при движении переливался, как крыло ворона. По краям шла вышивка серебряными нитками – сложные узоры, в которых угадывались изображения листьев, звезд и каких-то символов.

На боковой полке я обнаружила стопку абсолютно нового белья: чуть старомодные, но изысканные комплекты. Кремовые с кружевными вставками, темно-бордовые с вышитыми виноградными лозами, черные с серебристыми узорами, напоминающими паутину.

На нижней полке шкафа стояла обувь. Кожаные ботинки на шнуровке, мягкие домашние туфли, высокие сапоги для плохой погоды. Все выглядело качественно и добротно.

Я взяла один ботинок и примерила. Размер подходил идеально, словно обувь была сшита специально для меня.

"Мистика какая-то, – подумала я, разглядывая ботинок. – Или это тоже магия дома? Подстраивает одежду под нового жильца?"

На комодѣ стояли пузырьки и флакончики с какими-то жидкостями. Некоторые светились слабым светом, другие переливались разными цветами. Я осторожно взяла один из них – маленький хрустальный флакон с золотистой жидкостью.

Как только я коснулась флакона, в голове зазвучал тихий женский голос: "Для блеска волос и их укрепления. Несколько капель в воду для ополаскивания."

Я чуть не выронила флакон от неожиданности. Голос был мягкий, приятный, явно принадлежал молодой женщине.

– Что за... – начала я, но тут же взяла другой флакон.

"Для мягкости кожи, – прозвучал тот же голос. – Втирать в кожу рук и лица перед сном."

Третий флакон сообщил: "Для свежести дыхания. Одна капля на язык утром и вечером."

– Вот это да, – пробормотала я, усмехнувшись. – Интерактивная косметика. Это же мечта любой женщины!

После того, как я перепробовала все пузырьки и выяснила их назначение – от крема для век с экстрактом лунных цветов до какого-то загадочного эликсира для "поддержания женского очарования" – я решила проверить ванную комнату. Вчера я была слишком измотана, чтобы обращать внимание на детали, но теперь меня мучило любопытство.

Подойдя к медной ванне на изогнутых ножках, я остановилась в изумлении. Вода была кристально чистой. Не просто чистой – она практически сверкала, словно только что налитая из горного источника. Прозрачная, без единого пятнышка или помутнения, с легким голубоватым отливом.

– Не может быть, – пробормотала я, склоняясь над ванной. – Вчера я смывала с себя всю эту болотную тину, грязь... Вода должна была стать мутной, грязной.

А передо мной была идеально чистая вода, которая даже слегка пахла чем-то свежим – не хлоркой, как в нашем мире, а чем-то похожим на утреннюю росу.

Глава 10

– И как это работает? – спросила я у пустой комнаты, как будто ожидая ответа. – Система самоочистки? Магическая канализация?

Я опустила руку в воду. Она была приятно теплой, мягкой на ощупь. Никакого мыльного или химического привкуса – просто чистая, живая вода. Как будто ее только что принесли в деревянных ведрах из лесного родника.

"Ладно, – решила я. – Раз уж вода каждый раз свежая, грех не воспользоваться. Бесплатно и без счетчиков".

Я сбросила свои лосины и футболку. На светлой ткани все еще виднелись зеленоватые разводы от болотных растений, а от самой одежды исходил слабый запах сырости и трав. После ночи одежда высохла, но аромат въелся основательно.

"Интересно, а постирать это добро тут где можно? – подумала я, рассматривая свои вещи. – Хотя, честно говоря, после всех этих приключений они больше подходят для мусорки. Особенно тапочки".

Осторожно опустив ногу в ванну, я почувствовала, как приятная прохлада разливается по телу. Вода была идеальной температуры – не холодной, но и не горячей, именно такой, какая нужна в теплый летний день.

Я полностью погрузилась в ванну, и тут же почувствовала, как напряжение последних суток начинает покидать мышцы. Вода была не просто чистой – она была какой-то целебной. Словно растворенные в ней невидимые травы мягко воздействовали на кожу, снимая усталость и стресс.

– Господи, это же лучше любого спа-салона, – пробормотала я, откидывая голову на край ванны. – Магическая гидротерапия. Надо будет обязательно выяснить, как это работает.

Лежа в ванне, я размышляла о том, что произошло.

Я попала в незнакомый мир, не могу читать и меня считают ведьмой. Зато у меня есть дом, который сам готовит завтрак и убирается. Запасы еды. Самоочищающаяся ванна и интерактивная косметика. А главное – никаких коллекторов, никаких долгов, никакого Максима с его кредитами.

Я усмехнулась, представив лицо своего бывшего парня, если бы он узнал, где я теперь нахожусь.

Правда, есть одна маленькая проблема: я понятия не имею, как быть ведьмой. Но зато дом мне помогает, и, похоже, довольно успешно. Сегодня утром я уже помогла одному клиенту, и он вроде как остался доволен. Может, у меня действительно есть талант к этому делу?

Полежав в ванне еще минут десять, я неохотно поднялась. Хотелось остаться в этой волшебной воде подольше, но день только начинался, а мне нужно было продолжить изучение своего нового дома.

Выйдя из ванны, я заметила, что на крючке висит мягкое полотенце – чистое, пушистое, пахнущее свежестью. Вчера его точно там не было.

"Дом продолжает заботиться о мне, – подумала я, вытираясь. – Интересно, до каких пор это будет продолжаться? И что он за это хочет?"

Но тревожные мысли быстро растворились в ощущении комфорта и безопасности. Я чувствовала себя отдохнувшей, чистой, полной сил. Кожа стала мягкой и гладкой, волосы блестя, как будто я воспользовалась дорогим кондиционером.

Завернувшись в полотенце, я вернулась в спальню и подошла к шкафу. Пора было переодеться во что-то более подходящее для местной ведьмы, чем лосины и футболка. Я выбрала комплект кружевного белья и удобное мягкое платье темно-зеленого цвета. Оно село как влитое.

После этого меня заинтересовала дверца в полу, на которую я вчера обратила внимание, но так и не решилась открыть. Сейчас, когда я чувствовала себя увереннее в этом доме, любопытство взяло верх.

Выглядела она старой, но крепкой. Никакого замка на ней не было, видимо, прежняя хозяйка не считала нужным запирать подвал.

– Ну что, посмотрим, что там внизу, – пробормотала я, наклоняясь к дверце.

Потянув за ручку, я с небольшим усилием подняла тяжелую створку. Подо мной открылся проем, из которого повеяло прохладой и слабым запахом трав и металла. Деревянная лестница уходила вниз во тьму.

Но как только дверца полностью открылась, внизу зажегся свет. Не резкий, а мягкий, золотистый. Стены подвала начали светиться изнутри, точно так же как это происходило в остальных комнатах дома.

– Удобно, – пробормотала я, разглядывая лестницу. – Автоматическое освещение. Даже в нашем мире не во всех домах такое есть.

Лестница была крутой, но крепкой. Ступени не скрипели под ногами, перила были гладко отполированы. Спускаясь вниз, я чувствовала, как воздух становится прохладнее, а запахи – интенсивнее.

Когда я добралась до низа, передо мной открылось просторное помещение, которое заставило меня ахнуть от изумления.

– Вот это да... – выдохнула я, оглядываясь по сторонам.

Подвал представлял собой настоящую алхимическую лабораторию, точь-в-точь такую, какие я видела в фильмах о средневековых магах и алхимиках. Только гораздо более впечатляющую и, что было особенно важно, явно действующую.

Вдоль стен тянулись массивные деревянные столы, заставленные всевозможным оборудованием. Стекланные колбы и реторты самых причудливых форм соединялись между собой тонкими трубками. В некоторых из них медленно булькала жидкость – в одной колбе она была ярко-синей и светилась изнутри, в другой переливалась всеми цветами радуги, а в третьей густо-зеленая масса медленно перетекала из одной части сосуда в другую.

"Господи, – подумала я, подходя ближе к одной из установок. – Это же как в фильме про Гарри Поттера!".

На столах стояли весы – не электронные, конечно, а старинные, с двумя чашами и набором разновесов. Рядом с ними лежали мерные стаканчики из толстого стекла, ступки разных размеров, пестики из разных материалов – деревянные, каменные, металлические.

Над столами висели полки, уставленные банками, пузырьками и склянками. Здесь была куда более серьезная коллекция ингредиентов, чем на кухне. Я видела порошки всех возможных цветов – от белоснежного до глубоко-черного, жидкости, которые светились, пузырились или медленно меняли цвет, кристаллы размером от горошины до куриного яйца.

В одном углу подвала стояла большая печь с широкой трубой, уходящей в потолок. Сейчас она была холодной, но внутри лежали поленья, готовые к растопке. Рядом с печью висели щипцы, кочерга и другие инструменты.

– Видимо, для процессов, требующих высокой температуры, – пробормотала я, разглядывая печь.

В центре подвала возвышался массивный каменный стол с идеально гладкой поверхностью. На нем лежали инструменты, которые я не могла идентифицировать – какие-то ножи с волнистыми лезвиями, металлические стержни с загнутыми концами, предметы, похожие на хирургические инструменты, только более изящные.

Но больше всего меня поразила библиотека. Вдоль одной стены тянулись стеллажи, забитые книгами от пола до потолка. Книг было в несколько раз больше, чем в гостиной наверху.

И судя по их состоянию – потрепанным переплетам, заложенным между страниц закладкам, пятнам на обложках – ими активно пользовались.

– Настоящая научная библиотека, – пробормотала я, подходя к стеллажам. – Лилит была серьезным ученым, не просто деревенской знахаркой.

Я взяла одну из книг наугад. Она была тяжелой, в толстом кожаном переплете. Страницы были исписаны тем же непонятным мне языком, но иллюстраций было куда больше, чем в книгах наверху. Детальные схемы алхимических установок, рисунки растений с подробными анатомическими деталями, диаграммы с множеством стрелок и символов.

На одной из страниц я увидела изображение той самой установки с колбами и трубками, которая сейчас работала на соседнем столе. Рядом был нарисован пошаговый процесс: какие ингредиенты в какую колбу добавлять, как регулировать температуру, сколько времени должна идти реакция.

"Это же инструкции! – с восторгом подумала я. – Подробные руководства по изготовлению зелий. Если бы только я понимала, что тут написано..."

Я полистала еще несколько книг. Везде были схемы, формулы, рецепты. Некоторые рисунки были довольно зловещими – изображения черепов, костей, каких-то темных ритуалов. Другие, наоборот, выглядели вполне мирно – лечебные травы, схемы человеческого тела с отмеченными точками, рисунки счастливых людей.

"Видимо, Лилит занималась и светлой, и темной магией, – размышляла я, разглядывая иллюстрации. – Или, по крайней мере, изучала и то, и другое. Интересно, за что ее арестовали? Может, кто-то донес, что она практикует запрещенную магию? Или здесь вся магия разрешена?"

В дальнем углу подвала я обнаружила еще одну интересную область. Там стоял большой деревянный шкаф с множеством выдвижных ящичков, каждый из которых был помечен символами. Рядом с шкафом располагался высокий стеллаж с керамическими горшочками разных размеров.

Любопытство взяло верх, и я открыла один из ящичков наугад. Внутри лежали маленькие белые шарики размером с горошину, источавшие приятный мятный аромат. Во втором ящичке оказались темно-фиолетовые листочки, которые при прикосновении слегка мерцали. А в третьем я обнаружила что-то совсем удивительное – крохотные светящиеся бабочки, которые, казалось, спали в каком-то прозрачном желе.

– Живые ингредиенты, – пробормотала я, осторожно закрывая ящичек. – Надеюсь, я их не разбудила.

Боже мой, куда я попала? Это же настоящая магическая лаборатория! У Лилит было все необходимое для серьезных экспериментов. А я даже в школьной химии была не ахти...

Обойдя подвал по периметру, я насчитала несколько десятков различных установок, приборов и хранилищ. Некоторые из них явно работали в автономном режиме – что-то медленно перегонялось, что-то настаивалось, что-то кристаллизовалось. Как будто лаборатория продолжала жить своей жизнью даже после ареста хозяйки.

Впечатляет. Хотя немного жутковато.

Глава 11

Я вернулась к книжным стеллажам, мечтательно поглаживая корешки томов. Вот бы понимать, что в них написано! С таким количеством знаний я могла бы стать действительно крутой ведьмой.

И тут произошло нечто-то неожиданное.

Одна из книг – толстый том в темно-синем переплете – вдруг вспыхнула ярким серебристым светом. Не таким мягким свечением, как стены дома, а настоящим сиянием, которое заставило меня прищуриться.

Свет пульсировал, то усиливаясь, то слабей, будто книга дышала. И я отчетливо чувствовала, что дом снова пытается мне что-то сказать. Так же, как утром с банкой сонного порошка.

– Ну что, покажешь мне свои секреты? – тихо спросила я, протягивая руку к светящемуся тому.

Книга была теплой на ощупь, и как только мои пальцы коснулись переплета, свечение стало еще ярче. Я осторожно сняла ее с полки и открыла на первой странице.

То, что произошло дальше, заставило меня едва не уронить книгу от изумления.

Непонятные символы на странице начали мерцать, светиться, двигаться! Буквы медленно текли, как ртуть, изменяя свои очертания. Одни символы распадались на части, другие сливались воедино, третьи поворачивались и трансформировались.

И постепенно, буква за буквой, слово за словом, текст превращался в нечто знакомое. Не в русские буквы – я все еще видела незнакомые символы, но теперь я понимала их смысл! Как будто в моем мозгу включился встроенный переводчик.

"Основы магического искусства. Том первый. Руководство для начинающих практиков."

– Не может быть... – выдохнула я, переворачивая страницу.

Текст продолжал трансформироваться, подстраиваясь под мое восприятие. Но что было особенно удивительно – он не просто переводился. Книга словно анализировала мой уровень знаний и упрощала сложные концепции до тех пор, пока я не начинала их понимать.

"Магия – это искусство взаимодействия с энергиями, пронизывающими наш мир. Как садовник работает с почвой, водой и светом, чтобы вырастить растение, так и маг учится работать с невидимыми силами, чтобы создавать желаемые изменения в реальности."

– Отличное сравнение, – пробормотала я. – Я же флорист, это мне понятно.

Я читала дальше, все больше увлекаясь. Книга объясняла базовые принципы магии простым, доступным языком. Никаких заумных терминов или мистических бредней, только практическая информация, изложенная так, будто автор разговаривал с умным, но неопытным учеником.

"Первое, что должен понять начинающий маг – магия не нарушает законы природы, а использует их. Вы не создаете энергию из ничего, а учитесь направлять и преобразовывать уже существующие силы."

Звучит логично. Как в физике: энергия не исчезает и не появляется ниоткуда, а только переходит из одного состояния в другое.

Следующая глава была посвящена различным видам магии. Я узнала, что существует множество направлений – стихийная магия (работа с огнем, водой, воздухом и землей), исцеляющая магия, защитная, иллюзорная, алхимическая... Список был внушительным.

"Ведьмовство – это особый тип магии, основанный на глубокой связи с природными силами и интуитивном понимании энергетических потоков. Ведьмы редко используют сложные ритуалы, предпочитая простые, но эффективные методы".

Ну конечно, мне досталось самое сложное направление. То, которое требует интуиции, а не четких инструкций.

Хотя, если подумать, в работе флориста тоже нужна интуиция. Понимать, какие цветы сочетаются друг с другом, чувствовать, когда растение болеет, угадывать, что именно хочет клиент, даже если он сам не может это объяснить...

Книга словно почувствовала мои мысли, потому что следующий абзац был именно об этом:

"Многие навыки обычной жизни прекрасно переносятся в магическую практику. Садоводы становятся отличными травниками, повара легко осваивают алхимию, а те, кто работает с людьми, быстро учатся чувствовать чужие эмоции и намерения".

Я перевернула несколько страниц и наткнулась на главу, которая называлась "Первые упражнения для развития магического восприятия". Здесь книга становилась еще более практичной.

"Начните с простого: научитесь чувствовать энергию предметов и растений вокруг вас. Возьмите в руки любой объект и сосредоточьтесь на ощущениях. Не думайте о том, что видите, а думайте о том, что чувствуете."

Я огляделась по сторонам и взяла со стола небольшой кристалл розового цвета. Зажав его в ладони, я закрыла глаза и попыталась сконцентрироваться.

Сначала я чувствовала только физические ощущения – прохладную гладкую поверхность, острые грани, легкий вес. Но постепенно, по мере того как я расслаблялась, появилось что-то еще.

Тепло. Не физическое, а какое-то другое. Кристалл словно мягко пульсировал в моей руке, излучая спокойную, умиротворяющую энергию. Я почувствовала, как напряжение в плечах и шее постепенно уходит, а дыхание становится глубже и ровнее.

– Вот это да... – пробормотала я, открывая глаза. – Он действительно что-то излучает!

Воодушевленная первым успехом, я попробовала взять другой предмет – металлический стержень с одного из столов. Эффект был совершенно иным. Вместо умиротворения я почувствовала что-то резкое, активизирующее. Будто выпила крепкий кофе.

Я вернулась к книге, чувствуя прилив уверенности. Магия оказалась не такой уж непостижимой наукой. Во многом она напоминала работу с растениями – нужно было чувствовать, экспериментировать, учиться на опыте.

Следующие несколько страниц были посвящены основам алхимии. Книга объясняла принципы смешивания ингредиентов, важность правильных пропорций, влияние температуры и времени на конечный результат.

"Алхимия – это кулинария магического мира. Как повар сочетает различные продукты, чтобы создать вкусное блюдо, так и алхимик комбинирует магические ингредиенты, чтобы получить зелье с нужными свойствами."

– Еще одна аналогия, которую я понимаю, – улыбнулась я. – Готовить я умею, значит, и с алхимией справлюсь.

В книге были простые рецепты для начинающих. Исцеляющая мазь от порезов и ушибов. Отвар от головной боли. Порошок для улучшения сна. Настойка от простуды.

Все ингредиенты для этих рецептов я видела в лаборатории. И что особенно радовало – книга не только давала рецепты, но и объясняла, почему именно эти компоненты работают вместе, какую функцию выполняет каждый из них.

"Серебряный корень снимает воспаление, лунная трава ускоряет заживление, а капля росы, собранной на рассвете, связывает все компоненты воедино и активирует их магические свойства."

Я потратила еще час на чтение, полностью погрузившись в изучение магической теории. Когда я наконец оторвалась от чтения, то поняла, что жутко проголодалась. Судя по ощущениям, время близилось к обеду.

– Ладно, теория теорией, а есть хочется, – пробормотала я, закрывая книгу. – Интересно, приготовил ли мой волшебный котел что-нибудь на обед?

Но, прежде чем подняться наверх, я решила проверить еще одну гипотезу. Если эта книга отреагировала на мое прикосновение и стала читаемой, может быть, то же самое произойдет и с другими?

Я подошла к стеллажу и взяла еще одну книгу наугад. Толстый том в зеленом переплете с символами, которые напоминали стилизованные растения.

Как только я открыла ее, произошло то же самое – буквы начали трансформироваться, текст становился понятным. Это оказался подробный справочник по магическим растениям с описанием их свойств, способов применения и методов выращивания.

– Отлично! – воскликнула я, захлопывая книгу. – Теперь я могу читать и изучать все эти знания!

Боже мой, сколько здесь информации! Лилит собрала настоящую библиотеку магических знаний. Если я смогу все это изучить, то стану настоящим экспертом в области ведьмовства.

Глава 12

Воодушевленная открытием, я поднялась наверх. И сразу же учуяла восхитительный аромат. Котел действительно готовил обед, и, судя по запаху, что-то невероятно вкусное.

– Ну что там у нас? – весело обратилась я к кухне в целом, чувствуя себя немного глупо от того, что разговариваю с посудой.

Котел приветственно булькнул, и передо мной на стол опустилась тарелка с дымящимся супом из овощей и каких-то кореньев. Рядом материализовалась корочка свежего хлеба и кружка с чем-то похожим на травяной чай.

– Спасибо, дорогой, – похвалила я котел, садясь за стол. – Хотя это все равно немного странно. В моем мире кухонная техника не настолько отзывчивая.

Еда оказалась изумительной. Каждый овощ сохранил свой яркий вкус, но при этом все вместе создавало удивительную гармонию. И что самое приятное: я чувствовала, как еда буквально насыщает меня энергией. Видимо, местные продукты обладали какими-то особыми свойствами.

Покончив с обедом и поблагодарив котел еще раз (он довольно забулькал в ответ), я решила заняться бытовыми вопросами. В конце концов, если я собираюсь здесь жить, то нужно привести все в порядок.

Вчера вечером при свете свечей я заметила пыль на полках в гостиной. Теперь, при дневном свете, я собиралась основательно все протереть. Взяв тряпку из кладовки, я направилась в гостиную, мысленно составляя план уборки.

Но когда я подошла к стеллажам с книгами, то остановилась как вкопанная.

– Что за...?

Никакой пыли не было. Вообще. Полки блестели, будто их только что натерли воском. Книги стояли ровными рядами, их переплеты поблескивали в солнечных лучах. Даже воздух в комнате был свежим и чистым, пах лавандой и чем-то еще приятным.

Я прошла по всей гостиной, внимательно осматривая каждый уголок. Везде была идеальная чистота. Никакой пыли, никакой паутины в углах, никаких пятен на мебели.

– Хм, – протянула я, почесав затылок. – Видимо, дом решил навести красоту с появлением новой хозяйки.

Любопытство взяло верх, и я отправилась проверять остальные комнаты. В спальне царил тот же порядок – все сияло чистотой. Даже резное изголовье кровати, которое вчера казалось темным от времени, теперь играло всеми оттенками благородного дерева.

– Знаешь что, – обратилась я к дому, – это мне определенно нравится. В моем мире на уборку уходила куча времени.

Последним я проверила постельное белье. Откинув одеяло, я наклонилась к простыням и глубоко вдохнула. Чистейший аромат свежести, как будто белье только что сняли с веревки после сушки на летнем ветерке. Ткань была мягкой и приятной на ощупь, без малейших следов использования.

– Ну и дом! – восхитилась я вслух. – Самоочищающаяся ванна, автоматическая уборка, постоянно свежее белье... А котел готовит лучше, чем я сама. Это же рай для домохозяйки!

Усевшись на край кровати, я задумалась о своем новом положении. Если дом берет на себя все бытовые вопросы, то у меня появляется масса свободного времени. Времени, которое можно потратить на изучение магии и ведьмовства.

В моем прежнем мире я постоянно крутилась как белка в колесе. Работа, уборка, готовка, стирка, походы по магазинам... День пролетал незаметно, а на себя практически не оставалось времени. А здесь... здесь я могу полностью посвятить себя новому делу.

– Спасибо тебе, дом, – искренне сказала я, поглаживая деревянную спинку кровати. – Ты даешь мне возможность стать настоящей ведьмой.

В ответ по дому пробежал едва уловимый золотистый свет, как будто стены довольно заулыбались.

Воодушевленная таким партнерством, я решила попробовать еще кое-что. Если дом настолько отзывчивый, может быть, он поможет мне и с другими бытовыми вопросами?

Спустившись на кухню, я остановилась посреди комнаты, чувствуя себя немного неловко.

– Эм... – начала я неуверенно, обращаясь к пустому пространству. – Я бы хотела выпить чай. Обычный чай, не тот травяной напиток, что был за обедом. Можешь мне помочь?

Несколько секунд ничего не происходило, и я уже начала думать, что перегибаю палку с этими просьбами. Но вдруг котел тихонько забулькал, и я услышала звук льющейся воды.

Подойдя ближе, я увидела, как в котел сама собой наливается чистая вода из... ниоткуда. Просто материализуется в воздухе и плавно стекает в металлическую емкость. Одновременно с одной из полок слетел небольшой мешочек с сушеными листьями и мягко опустился рядом с котлом.

– Вот это да! – восхитилась я. – Настоящее волшебство!

Вода быстро закипела (гораздо быстрее, чем должна была бы на обычной плите), листья из мешочка сами собой добавились в кипяток и через минуту дымящийся ароматный чай перелился в изящную керамическую чашку, которая появилась на столе как будто из воздуха.

Я осторожно попробовала напиток и чуть не застонала от удовольствия. Это был идеальный чай – крепкий, но не горький, с легкими цветочными нотками и каким-то особым послевкусием, которое согревало изнутри.

– Потрясающе! – поблагодарила я дом. – Точно такой чай я и хотела!

Воодушевленная успехом, я решила попробовать еще раз:

– А можешь приготовить кофе? Крепкий, ароматный... такой, от которого хочется проснуться и свернуть горы?

Котел снова отозвался. На этот раз процедура была похожей, но ингредиенты другими. С полки слетели зерна темно-коричневого цвета, которые сами собой измельчились в воздухе, превратившись в душистый порошок. Вода в котле зашипела, и вскоре на столе появилась вторая чашка с густым черным кофе.

Первый глоток заставил меня зажмуриться от наслаждения. Это был восхитительный кофе – насыщенный, бодрящий, с легкой горчинкой и богатым ароматом.

– Ты лучше, чем любая кофемашина! – похвалила я котел, который довольно забурлил в ответ.

Взяв чашку кофе (чай я оставила остывать на потом), я направилась к выходу. Хотелось подышать свежим воздухом и полюбоваться окружающей природой при дневном свете.

Рядом с крыльцом стояла старая деревянная скамейка, которую я вчера в темноте не заметила. Устроившись на ней с чашкой в руках, я глубоко вдохнула.

Воздух здесь был совершенно особенным. Чистый, свежий, насыщенный ароматами трав и цветов. В нем чувствовались нотки хвои от окружающего леса, сладковатый запах каких-то неизвестных мне растений и что-то волшебное и притягательное.

Потягивая кофе, я оглядывала территорию вокруг дома. И тут меня ждало очередное открытие.

Глава 13

Сад, который вчера ночью выглядел заросшим и заброшенным, теперь кардинально изменился. Тропинки теперь были четко очерчены и посыпаны мелкой галькой. Клумбы, поросшие сорняками, превратились в аккуратные грядки с цветами и травами.

– И сад тоже решил привести себя в порядок, – пробормотала я с улыбкой. – Видимо, весь этот участок зачарован на самообслуживание.

Допив кофе, я поставила чашку на скамейку и отправилась на прогулку по обновленному саду. То, что я увидела, превзошло все ожидания.

Территория оказалась гораздо больше, чем мне показалось вчера. За домом простирался настоящий ботанический сад с четко организованными секциями. Здесь росли цветы всех возможных оттенков – от нежно-розовых до глубоко-фиолетовых, от солнечно-желтых до насыщенно-красных.

Но больше всего меня впечатлила отдельная область в дальней части сада. Там, на аккуратных грядках, росли растения, которые явно использовались в лечебных целях. Я узнала некоторые из них – ромашку, шалфей, мяту. Но большинство были для меня совершенно незнакомы.

Например, растение с серебристыми листьями, которые мерцали на солнце, как металл. Или кустик с темно-фиолетовыми цветками, от которых исходило едва уловимое голубоватое свечение. А рядом росло что-то совершенно фантастическое – лиана с золотистыми плодами размером с вишню, которые медленно пульсировали, меняя яркость.

Вспомнив урок из магической книги, я решила попробовать почувствовать энергию этих растений. Присев на корточки рядом с ближайшей грядкой, я протянула руки к серебристым листочкам.

Сначала, как и с кристаллом в подвале, я ощущала только физические свойства – прохладную гладкую поверхность, легкое покалывание от крошечных волосков на стеблях. Но постепенно пришли и другие ощущения.

От серебристого растения исходила энергия спокойствия и исцеления. Оно словно говорило: "Я помогаю при болезнях, снимаю боль, дарю покой". А фиолетовые цветки излучали что-то более активное – энергию защиты и очищения.

– Невероятно! – выдохнула я, переходя к следующей грядке. – Я действительно чувствую их магические свойства!

Золотистые плоды на лиане оказались источником чистой энергии – бодрящей, но не агрессивной. Кустик с листьями в форме звездочек излучал волны умиротворения и глубокого сна. А высокие стебли с белыми цветками-колокольчиками буквально пульсировали целительной силой.

Я провела в саду больше часа, изучая каждое растение и стараясь понять его предназначение. Мой опыт флориста очень пригодился – я умела читать "настроение" растений, понимать, здоровы они или болеют, что им нужно для роста. Здесь это умение трансформировалось во что-то гораздо более глубокое – способность чувствовать магические свойства.

Когда я наконец вернулась в дом, солнце уже клонилось к закату. Взглянув на косые лучи солнца, пробивающиеся сквозь окна, я поняла, что провела в саду гораздо больше времени, чем планировала. Но это того стоило: теперь я хотя бы примерно представляла, какие сокровища растут у меня под носом.

В доме меня ждал приятный сюрприз – на кухонном столе лежала старая карта, которой раньше точно не было. Судя по всему, дом решил, что пора мне узнать больше о местности.

– Спасибо, дорогой, – поблагодарила я, разворачивая пергамент. – Очень кстати.

Карта оказалась удивительно подробной и красивой. Она была нарисована от руки, тонкими чернилами, с множеством мелких деталей. Мой дом располагался в самом сердце того, что обозначалось как "Земли Вечного Тумана" – романтично, но несколько зловеще звучит. Вокруг дома извилистыми линиями были отмечены болота, которые я уже имела сомнительное удовольствие пересечь. Болотистые участки на карте были раскрашены серо-зелеными оттенками, а художник даже изобразил поднимающиеся испарения тонкими волнистыми линиями.

Совсем близко, буквально в полчасе ходьбы по тропинке, которая аккуратно обходила самые топкие места, располагалась деревня под названием "Болотные Топи". Какое говорящее название! Видимо, местные жители не отличались особой фантазией. На карте деревня была обозначена десятком маленьких домиков, сгрудившихся вокруг центральной площади.

Чуть дальше от деревни начинался лес – обширная зона, закрашенная насыщенным зеленым цветом с россыпью мелких рисунков деревьев. А за лесом открывались поля и ферма. Ферма была подписана как "Хозяйство Томаса". Ага, значит, утренний посетитель был именно оттуда. Теперь понятно, почему он выглядел как типичный крестьянин.

Все это великолепие располагалось в королевстве Эльдвуд, что было указано красивыми завитыми буквами в правом верхнем углу карты. Столица Гримор находилась далеко, практически в другом конце пергамента. Судя по стрелочке, в нескольких неделях пути на восток. Что ж, пока меня столица не особо интересовала. Дела поважнее были.

Ближайший город назывался Вальхейм и располагался к югу от моего дома, примерно в двух днях пути. На карте он был изображен внушительным скоплением зданий, окруженных стенами. Явно место покрупнее деревень.

А деревень вокруг оказалось предостаточно! Кроме Болотных Топей, в окрестностях располагались: Темнолесье (логично, раз рядом темный лес), Мглистый Бор (еще одно творчески названное место), Воронья Слобода (интересно, там действительно много ворон или просто местные жители такие мрачные?), Тенистый Ключ (видимо, там есть родник), Ягодная Поляна (это уже приятнее звучит) и Старый Дуб (наверное, там растет один очень большой и древний дуб).

– Ну что ж, – пробормотала я, изучая расстояния, – выбор есть. Если в Болотных Топях меня не примут или покупатели закончатся, всегда можно расширить географию.

Больше всего меня привлекала Ягодная Поляна – уж очень уютно звучало. Но начать стоило с ближайшего населенного пункта. К тому же, если утренний визитер был оттуда – а я думаю, что ферма как раз относится к деревне Болотные Топи – значит, меня там уже ждут. Или, по крайней мере, знают о существовании.

Свернув карту и положив ее на полку рядом с магическими книгами, я занялась планированием завтрашнего дня. Определенно стоило навестить в Болотные Топи и познакомиться с местным населением. Узнать, что им нужно, какие зелья пользуются спросом, какие проблемы их беспокоят. В конце концов, если я теперь местная ведьма, то должна знать свою клиентуру.

Желудок деликатно напомнил о себе тихим урчанием, и я поняла, что пора ужинать. День выдался насыщенным: изучение книг, исследование сада, знакомство с картой местности.

– Дорогой котел, – обратилась я к своему верному кухонному помощнику, – можно что-нибудь легкое на ужин? Я не очень голодна, но перекусить не помешает.

Котел отозвался знакомым бульканьем, и вскоре на столе появилась тарелка с тем, что можно было назвать идеальным легким ужином. Кусочки запеченного мяса птицы, политые каким-то ароматным соусом, свежие овощи и ломтики хлеба с золотистой корочкой. К этому прилагался кувшинчик с чем-то похожим на разбавленный мед – сладковатый напиток, который отлично утолял жажду.

Поеживав и поблагодарив котел за очередной кулинарный шедевр, я решила пораньше лечь спать. Завтра предстоял ранний подъем и первая серьезная вылазка в местное сообщество. Нужно было выспаться и набраться сил.

Глава 14

В спальне меня, как обычно, ждала свежая постель и тихое мерцание кристаллов на полках. Переодевшись в найденную в шкафу ночную рубашку из мягчайшего льна, я забралась под одеяло и блаженно потянулась.

Лежа в темноте и прислушиваясь к тихим ночным звукам леса за окном, я думала о своей прежней жизни.

Как просыпалась в тесной съемной квартире под звуки соседей и гудки автомобилей. Мой день начинался с тревожного взгляда на телефон – не звонили ли коллекторы. Потом работа в душном цветочном магазине, где я продавала букеты вечно недовольным покупателям. Вечерами я сидела перед телевизором, жевала бутерброды или дешевую лапшу быстрого приготовления и думала о том, как выплатить долги, которые накопил мой бывший.

Родители... Ну что там с родителями. После развода каждый был занят построением новой семьи. Мама с новым мужем и его детьми, папа с молодой женой, которая была всего на пять лет старше меня. О Кире никто и не вспоминал. На дни рождения присылали открытки в мессенджерах и переводили символическую сумму на карту. Теплых семейных ужинов, совместных поездок, простых разговоров по душам – ничего этого не было. Я была сама по себе.

Парень Максим... Фу, даже думать о нем неприятно. Красивый, обаятельный, говорил красивые слова. А потом оказалось, что он умеет еще и брать кредиты, причем не только на свое имя.

Работа... Что говорить о работе в цветочном магазине? Маленькая зарплата, весь день на ногах и необходимость улыбаться даже самым неприятным покупателям. Творческой составляющей было мало – в основном стандартные букеты по заготовленным схемам. На что-то оригинальное и красивое клиенты редко хотели тратить.

В общем, жизнь в том мире была серой, безрадостной и безнадежной. Я чувствовала себя загнанной в угол, и не видела никаких перспектив. Каждый день был похож на предыдущий, и так до бесконечности.

А теперь... Теперь у меня есть собственный дом, который сам заботится обо мне. У меня есть магические способности, которые развиваются с каждым часом. У меня есть профессия, которая действительно нужна людям – они сами приходят за помощью, благодарят и платят. У меня есть цель – изучать магию, помогать людям, развиваться как ведьма.

Да, конечно, здесь тоже не все гладко. Мир незнакомый, много неизвестного. Зато есть свобода. Настоящая свобода жить так, как хочется, заниматься тем, что интересно, быть полезной.

И самое главное, здесь есть ощущение, что я на своем месте. В прежнем мире я всегда чувствовала себя не в своей тарелке. Как будто играла чужую роль. А здесь... здесь все получается естественно. Магия отзывается на мои прикосновения, дом принимает как родную, даже растения в саду словно радуются моему присутствию.

"Спасибо тебе, загадочная бабушка с волшебным яблоком, – подумала я, укутываясь в мягкое одеяло. – Ты подарила мне гораздо больше, чем просто спасение от коллекторов. Ты подарила мне новую жизнь."

За окном ухнула какая-то ночная птица, и листья деревьев тихо шелестели на ветру. Дом мирно дремал вокруг меня, излучая тепло и защищенность. Завтра меня ждут новые приключения, знакомства и открытия.

Но это завтра. А пока можно просто наслаждаться покоем, теплом и ощущением того, что жизнь наконец повернулась ко мне лучшей стороной.

С этими мыслями я и погрузилась в глубокий, спокойный сон.

Утро встретило меня пением птиц и мягкими лучами солнца, пробивающимися сквозь занавески. Я проснулась не от звука будильника или назойливых телефонных звонков, а просто потому, что выпалась. Какое блаженство!

Потянувшись и зевнув, я неторопливо направилась на кухню. Котел, мой верный помощник, уже булькал, готовя завтрак. На столе меня ждала дымящаяся чашка кофе.

– Доброе утро, дорогой дом, – поприветствовала я, поднимая чашку и делая первый глоток. Напиток был слегка горьковатым, с необычным травяным послевкусием, и определенно прогонял остатки сонливости.

К кофе прилагался завтрак, достойный ресторана. Толстые ломтики поджаренного хлеба, которые источали умопомрачительный аромат, мягкое сливочное масло с золотистым оттенком, мед в маленькой глиняной плошке и что-то вроде творога с ягодами. Ягоды были незнакомые – темно-синие, почти черные, но сладкие и сочные. Рядом лежали ломтики запеченного мяса, еще теплые, и вареные яйца с ярко-оранжевыми желтками.

Позавтракав и почувствовав себя окончательно проснувшейся, я отправилась выбирать наряд для первого официального визита в местное сообщество. Мои лосины и футболка явно не подходили для знакомства с деревенскими жителями.

В шкафу меня ждал богатый выбор. После недолгих размышлений я остановилась на простом, но элегантном сером платье из плотной ткани. Длина до середины голени, длинные рукава, удобный, но не слишком свободный крой. К нему прилагались кожаный пояс с небольшими кармашками для разных мелочей и мягкие кожаные ботинки на шнуровке.

Взглянув на себя в зеркало, я довольно кивнула. Выглядело вполне достойно – не слишком богато, чтобы пугать простых людей, но и не бедно. Самое то для местной ведьмы.

Осталось решить, что взять с собой. В один из поясных кармашков я сунула две серебряные монеты, которые заплатил мне Томас за сонный порошок, во второй – небольшой мешочек с сонным порошком на случай, если кто-то еще захочет его купить.

Выйдя из дома, я окинула взглядом тропинку, ведущую к деревне. Вчера, изучая карту, путь показался простым. Но одно дело – смотреть на карту, и совсем другое – идти через болотистую местность.

Тропинка начиналась сразу за садом и сначала вела через знакомые мне болота. Те самые гнилые мостки, по которым я добралась к дому в первый день. Но сейчас, в утреннем свете, болота выглядели не такими зловещими. Туман рассеялся, и я могла видеть путь довольно далеко вперед.

Утреннее болото оказалось удивительно красивым. На кочках колыхались те самые мясистые листья фиолетового цвета с серебристыми прожилками, которые я заметила в первый день. Сейчас я могла рассмотреть их получше. Они действительно двигались, хотя ветра практически не было. Словно дышали в такт с каким-то невидимым ритмом.

Из темной воды торчали высокие стебли, увенчанные цветами, которые светились изнутри бледно-голубым светом. В дневном освещении это свечение было едва заметным, но все равно придавало болоту сказочный вид.

Я шла медленно, стараясь не поскользнуться на влажных досках мостков и разглядывая удивительную флору. Интересно, обладают ли эти растения магическими свойствами? Стоило бы как-нибудь вернуться и исследовать их подробнее.

Минут через десять болота закончились, и тропинка перешла на твердую почву. Здесь начинался не густой лес, больше похожий на рощу. Высокие березы и дубы создавали приятную тень, а между стволами росла мягкая трава с вкраплениями полевых цветов. Солнечные лучи пробивались сквозь листву и создавали красивую игру света и тени.

Тропинка была хорошо утоптанной, видимо, жители деревни регулярно ходили этим путем. То ли к моей предшественнице за зельями, то ли по каким-то другим делам. Идти было приятно и легко.

Еще через двадцать минут я услышала звуки человеческой деятельности: лай собак, мычание коров, голоса людей. Впереди, за поворотом тропинки, показались первые крыши.

Глава 15

Деревня Болотные Топи оказалась типичным средневековым поселением. Десяток домов из потемневшего дерева и камня. Дома стояли вдоль единственной улицы, которая расширялась посередине, образуя небольшую площадь. На площади располагался колодец с навесом и что-то вроде рыночного места – несколько деревянных прилавков.

Но больше всего мое внимание привлекли не дома, а люди. Как только я появилась на улице, все разговоры стихли. Мужчины, которые чинили упряжь у одного из домов, замерли с инструментами в руках. Женщины, развешивавшие белье, перестали работать и уставились на меня. Даже дети прекратили игру и спрятались за спины взрослых.

И во всех взглядах читалось одно и то же – смесь опаски и почтения. Словно я была одновременно и опасным хищником, и важной персоной. Никто не смел подойти, но и отвести глаз не мог.

– Доброе утро, – поприветствовала я первых встретившихся мне жителей – пожилую пару, которая сидела на лавочке у своего дома.

Старик неловко поднялся и неуверенно поклонился.

– Д-доброе утро, госпожа ведьма, – пробормотал он. – Добро пожаловать в нашу скромную деревню.

Старуха рядом с ним тоже поклонилась, но говорить явно боялась. Впрочем, остальные жители были ненамного смелее. Все кланялись, здоровались, но держались на почтительном расстоянии.

"Ну и ну, – подумала я, медленно идя по улице. – И это все из-за того, что я живу в доме бывшей ведьмы? Интересно, что такого делала моя предшественница, что люди ее так боятся?"

С другой стороны, страх смешивался с явным уважением. Это был страх перед силой, а не перед злом. Хорошо, что я выбрала скромный наряд – в чем-то более вызывающем люди, наверное, вообще разбежались бы.

В центре деревни, на площади, возвышалось самое большое здание – двухэтажный дом с массивной дубовой дверью и маленькими окошками. Над дверью висела вывеска с изображением кружки пива и куска хлеба. Ну конечно, корчма! Если где и можно узнать все местные сплетни и новости, так это здесь.

Я направилась напрямик к корчме. Логика простая: корчмарь по определению должен знать обо всем, что происходит в округе. К нему приходят выпить местные мужики, обсудить дела, поделиться новостями. Если мне нужна информация о том, что случилось с предыдущей ведьмой, корчма – лучшее место для начала расследования.

Толкнув тяжелую дверь, я вошла внутрь. Корчма оказалась просторным помещением с низким потолком, поддерживаемым массивными деревянными балками. Вдоль стен стояли длинные столы со скамьями, в углу располагался очаг, где что-то булькало в большом котле. Воздух был пропитан ароматами жареного мяса, хлеба и эля.

За массивной стойкой стоял мужчина лет сорока пяти – высокий, широкоплечий, с аккуратно подстриженной бородой и внимательными карими глазами. Это явно был хозяин заведения. Увидев меня, он слегка поклонился, но не выглядел столь испуганным, как жители на улице.

– Добро пожаловать, госпожа ведьма, – сказал он уважительно, но без заискивания. – Я Бруно, содержу эту корчму. Чем могу быть полезен?

– Доброе утро, Бруно, – отозвалась я, подходя к стойке. – Меня зовут Кира. Я новая обитательница дома в болотах.

– Да, мы знаем, – кивнул корчмарь. – Вчера ночью над домом поднялся столб голубого света. Верный знак того, что дом принял новую хозяйку.

Столб голубого цвета. Томас тоже говорил мне о нем. Значит, дом сам объявил всей округе о моем появлении. Удобно, не нужно было ходить и представляться.

– Присаживайтесь, – предложил Бруно, указывая на высокий табурет у стойки. – Принести что-нибудь? Эль у нас хороший, медовуха отменная. Есть горячая похлебка и свежий хлеб.

– Пока ничего, спасибо, – ответила я, устраиваясь на табурете. – Я бы хотела расспросить вас о том, что случилось с предыдущей ведьмой. Томас, который приходил ко мне за сонным порошком, сказал, что ее арестовали, но подробностей не знал.

Лицо Бруно потемнело.

– Лилит, – произнес он с горечью. – Хорошая была женщина, честная ведьма. Никому зла не делала, только помогала. Много лет в том доме прожила, и все ее уважали.

– Что же произошло? – осторожно спросила я.

Корчмарь тяжело вздохнул и налил себе кружку эля.

– У богача Свенсона из соседней деревни Темнолесье начала дохнуть скотина. Сначала одна корова, потом еще две, потом овцы. Свенсон вызвал лекарей из города, но те ничего путного сказать не смогли. Тогда наш священник, отец Мориц, посоветовал ему обратиться к Лилит.

Бруно сделал большой глоток эля и продолжил:

– Лилит съездила, осмотрела скотину, сказала, что это какая-то неизвестная хворь, пообещала подумать. Но через неделю у Свенсона сдохла половина стада. Он взбесился и обвинил Лилит в порче. Мол, это она наслала мор на его скот.

– И ему поверили? – возмутилась я.

– Свенсон – человек богатый и влиятельный. У него связи в городе, он знает судью, дружит с городским капитаном стражи. А Лилит – просто лесная ведьма. Кого послушают? – горько усмехнулся Бруно. – Приехала городская стража, арестовала ее и увезла. Сейчас она сидит в темнице Вальхейма, ждет суда.

Я покачала головой. Классическая история. Найти козла отпущения проще, чем разбираться в настоящих причинах проблемы.

Тут корчмарь внимательно посмотрел на меня:

– Простите, госпожа Кира, а откуда вы к нам пришли? В округе новых ведьм не было уже много лет.

Глава 16

Я выдала заранее придуманную легенду:

– Из дальних земель. Долго искала место, где могла бы спокойно заниматься травничеством. А когда увидела, что дом без хозяйки остался, решила остаться.

– Понятно, – кивнул Бруно, явно не желая лезть в подробности. – Что ж, надеемся, что вы будете добры к нам, простым людям. Мы люди мирные, платим честно, просим только о том, что действительно нужно.

– Я никого не обижаю без причины, – заверила я. – Кстати, если понадобится что-то для зелий – спирт, например, или редкие травы – к вам можно обратиться?

– Ко мне! – оживился корчмарь. – У меня спирт самый чистый в округе, самогон отменный. А травы... есть один травник в деревне, Олдрик. Он вам точно пригодится.

Тут дверь корчмы скрипнула, и внутрь зашел мужчина средних лет в простой, но чистой одежде. Лицо у него было честное, открытое, руки – в земле и зеленых пятнах от растений.

– А вот и он! – воскликнул Бруно. – Олдрик, подойди, познакомься с новой ведьмой.

Травник подошел к стойке, снял шапку и поклонился:

– Олдрик, к вашим услугам, госпожа ведьма. Слышал, что дом в болотах снова обитаем стал.

– Кира, – представилась я. – Рада познакомиться. Бруно говорит, что вы разбираетесь в травах?

– Более тридцати лет травами торгую, – гордо ответил Олдрик. – И отец мой этим занимался, и дед. Знаем каждую травинку в округе, где что растет, когда собирать, как сушить. У меня самая богатая коллекция семян во всех Землях Вечного Тумана!

Олдрик явно был из тех людей, которые обожают говорить о своем деле. Глаза его загорелись энтузиазмом:

– А еще у меня есть семена редчайших растений! Лунный папоротник из Темных гор, звездочет болотный, огнекорень из южных пустынь! Правда, Лилит говорила, что огнекорень здесь не приживется – климат не тот. Но я все равно пробовал сажать, вдруг получится?

"Надо же, энтузиаст-исследователь," – подумала я с улыбкой. Такие люди встречались и в моем мире. Они готовы были часами рассказывать о своих увлечениях.

– Это очень интересно, – сказала я вслух. – Мне обязательно понадобятся семена для сада. У дома есть небольшой огородик, но ассортимент там явно нужно расширить.

Олдрик просто засиял:

– О, конечно! Я вам самые лучшие сорта подберу! И семена дам, и советы, как выращивать. А может, вы мне в ответ что-то интересное расскажете? Про магические свойства растений, например? Я все записываю, веду дневник наблюдений...

Тут он полез во внутренний карман куртки и достал небольшой мешочек:

– Вот, возьмите! Это семена серебристого мака – очень редкие! И семена лечебной мяты особого сорта, она в три раза сильнее обычной. И еще вот эти – не знаю, как называются, но Лилит очень их хвалила.

Я взяла мешочек, ощущая, как семена слегка покалывают ладонь. Магические, определенно.

– Спасибо, это очень щедро, – сказала я. – Обязательно посажу и поделюсь результатами.

– Да не за что! – замахал руками Олдрик. – Для такого дела и подавно! А если что понадобится еще – обращайтесь. Дом мой крайний на северной стороне деревни, не ошибетесь.

Тут Бруно кашлянул и посмотрел на меня с некоторым смущением:

– Госпожа Кира, а можно к вам с просьбой? Дело деликатное...

– Слушаю, – кивнула я.

– У меня дочка есть, Марта. Восемнадцать лет, хорошая девочка, работающая. Но... – корчмарь замялся, – она у меня простовата немного. Не красавица, одним словом. А тут на днях ярмарка в соседней деревне... Мне бы что-то такое, чтобы женихи попрличнее на мою девочку внимания обратили.

– Вы хотите, чтобы я сделала вашу дочку красивее? – уточнила я.

– Ну да! – воскликнул Бруно с надеждой. – Лилит делала такие снадобья. Сироп красоты называется. Делает человека привлекательнее примерно на сутки. Но этого хватило бы, чтобы парню понравиться. А там, глядишь, и полюбит ее такой, какая есть.

Логика у корчмаря была железная: дать девушке возможность произвести хорошее первое впечатление, а дальше пусть все идет своим чередом. В принципе, ничего плохого в этом не вижу.

– Хорошо, – согласилась я. – Только мне нужно время – ингредиенты собрать, сварить как следует. Приходите завтра утром.

– Спасибо вам огромное! – обрадовался Бруно. – Сколько это будет стоить?

– Потом обсудим, – отмахнулась я. – Сначала сделаю, а потом посмотрим.

Олдрик тем временем заказал себе эль и устроился рядом со мной. Видимо, общение с коллегой по травяному делу его очень воодушевило.

– А скажите, – спросил он доверительно, – правда ли, что на болотах растет светящийся мох? Я слышал легенды, но сам побоялся туда соваться. Место все-таки мистическое.

– Не знаю пока, – честно призналась я. – Только недавно поселилась, еще не все исследовала. Но обязательно изучу окрестности подробнее.

Тут я заметила, что на нас пристально смотрит мужчина, сидящий в дальнем углу корчмы. Высокий, худощавый, лет сорока, в темной, но качественной одежде. Лицо аскетичное, с резкими чертами, глаза внимательные и пронизательные. Сидел он один, перед ним стояла нетронутая кружка эля, а сам он откровенно нас слушал.

– А это кто? – негромко спросила я у Бруно, кивнув в сторону наблюдателя.

Корчмарь обернулся и почтительно поклонился:

– Отец Мориц, это наш священник. Служит в часовне на окраине деревни.

Священник встал и подошел к нам. Двигался он плавно, без спешки, но в каждом жесте чувствовалась внутренняя сила.

– Добро пожаловать в наши края, – сказал он, слегка кивнув мне. Голос у него был глубокий, спокойный. – Отец Мориц, служитель храма Светлого Пламени.

– Кира, – представилась я. – Рада познакомиться.

Священник внимательно изучал меня взглядом. Не враждебно, но и не дружелюбно, скорее оценивающе.

– Надеюсь, что ваше пребывание среди нас будет мирным, – произнес он наконец. – И что вы будете использовать свой дар во благо людей.

В его словах слышалось предупреждение, хоть и вежливо поданное.

– Я не причиняю вреда тем, кто его не заслуживает, – ответила я спокойно.

Священник кивнул:

– Это приятно слышать. Если понадобится поговорить, вы знаете, где меня найти.

Он вернулся к своему столику, но я чувствовала, что он продолжает за нами наблюдать.

– Не обращайтесь внимания, – тихо сказал Бруно. – Отец Мориц человек хороший, но осторожный. После истории с Лилит стал еще более подозрительным ко всему магическому.

– Понятно, – кивнула я.

К этому времени живот уже довольно красноречиво напомнил мне, что завтрак был давно, а в пути я успела проголодаться.

– Бруно, а что у вас на обед? – спросила я.

– Да все что душа пожелает! – оживился корчмарь. – Есть отменная похлебка с мясом и овощами, жареная курица, свежий хлеб, сыр домашний. А из сладкого – медовые лепешки.

– Тогда похлебку, хлеб и медовую лепешку, – решила я.

– Сейчас все будет!

Бруно скрылся на кухне, а вскоре вернулся с деревянной миской, полной ароматной похлебкой, большим куском теплого хлеба и золотистой лепешкой, от которой исходил потрясающий запах меда и корицы.

– С вас половина серебряного, – сказал он.

Я достала одну из двух серебряных монет, которые мне заплатил Томас, и положила на стойку. Бруно взял монету, внимательно осмотрел и кивнул с одобрением.

Затем исчез за стойкой, видимо, пошел за сдачей. Вскоре он вернулся с горстью медных монеток.

– Спасибо, – сказала я, пряча сдачу в поясную сумочку.

Похлебка оказалась действительно отменной – густая, наваристая, с большими кусками мяса и овощей. Хлеб был свежайший, еще теплый, с хрустящей корочкой. А медовая лепешка просто таяла во рту, оставляя послевкусие меда, корицы и каких-то неизвестных, но очень приятных специй.

– Превосходно готовите, – похвалила я Бруно.

– Стараемся, – довольно улыбнулся он. – Жена моя на кухне колдует. Руки у нее золотые, что ни приготовит – все вкусно.

Закончив трапезу, я поднялась со стула:

– Ну что ж, пора мне домой возвращаться. Рецепт изучать нужно, готовиться к завтрашнему заказу.

– Удачи вам, госпожа Кира, – пожелал Бруно. – И еще раз спасибо, что согласились помочь!

– Госпожа ведьма, – подал голос Олдрик, – если что-то еще понадобится из семян – обращайтесь! И расскажите потом, как новые сорта приживутся!

– Обязательно, – пообещала я.

Отец Мориц молча кивнул мне на прощание, но я чувствовала его внимательный взгляд даже после того, как вышла из корчмы.

Глава 17

Дорога домой показалась мне значительно легче. Возможно, дело было в том, что я уже знала путь, а может быть, просто предвкушала новые магические эксперименты. В любом случае, я шагала по тропинке среди болот с легким сердцем, разглядывая окрестности уже не с опаской, а с любопытством исследователя.

Дома меня встретил знакомый запах чего-то вкусного – котел снова поработал, приготовив мне полдник. Надо же, какой заботливый. Прямо как умная техника в дорогих домах, только работает на магии вместо электричества. Впрочем, учитывая мой прежний бюджет, даже мультиварка была для меня роскошью, а тут целый дом-помощник достался бесплатно. Пришлось попасть в параллельный мир, чтобы наконец-то зажить в комфорте.

Перекусив, я отправилась в кабинет изучать магическую литературу. Нужно было найти рецепт сиропа красоты для дочери Бруно. Книжные полки были забиты фолиантами разной толщины – от тоненьких брошюр до увесистых томов, способных придавить неосторожного читателя. Большинство книг было переплетено в кожу, некоторые украшены металлическими застежками, а на корешках одной-двух поблескивали странные символы.

Я провела рукой вдоль полки, надеясь на подсказку дома, и одна из книг среднего размера тепло откликнулась на мое прикосновение. Переплет у нее был темно-зеленый, с тиснением в виде переплетающихся растений. Открыв ее, я обнаружила нечто вроде справочника зелий и снадобий. Страницы пестрели рисунками трав, схемами приготовления и подробными описаниями эффектов.

Сироп привлекательности нашелся довольно быстро. Рецепт выглядел не слишком сложным, но требовал несколько специфических ингредиентов. Основа – лунные лепестки, собранные при полной луне (ну хоть сегодня как раз полнолуние, повезло). Дальше нужны были капли росы с серебряного мха, корень нежности и... тут я нахмурилась... кристаллы красоты из пещер Шепчущего леса.

– Серьезно? – пробормотала я вслух. – Не могли сделать рецепт попроще?

Но деваться было некуда – заказ есть заказ. Я внимательно изучила описание ингредиентов и места их произрастания. Лунные лепестки должны были цвести в моем саду – на одном из рисунков они выглядели знакомо. Серебряный мох рос на камнях возле ручьев в лесу. Корень нежности точно был в банках на кухне. А вот кристаллы красоты... тут предстояло отправиться в пещеры.

Согласно описанию, Шепчущий лес располагался к северу от моего дома, за болотами. А пещеры находились в его глубине, в местах, где корни древних деревьев переплетались с каменными сводами, создавая природные гrotты.

Решив начать с простого, я отправилась в сад проверить наличие лунных лепестков. И действительно – в дальнем углу, рядом с грядками лекарственных трав, росли высокие растения с серебристыми листьями и нежными белыми цветами, которые словно светились изнутри. Лунные лепестки, без сомнения. Правда, собирать их полагалось ночью, при свете полной луны – тогда их магические свойства достигали максимума.

– Ладно, – пробормотала я, – значит, после ужина пойду заниматься садоводством при лунном свете. Романтично, ничего не скажешь.

Корень нежности я без особых проблем нашла на кухне. Оставались серебряный мох и кристаллы из пещер.

На поиски мха я отправилась сразу же, пока было светло. Согласно карте, ручей протекал неподалеку, к востоку от дома. Пришлось немного поплутать между деревьев, но журчание воды быстро вывело меня к цели.

Ручей оказался чистым и быстрым, с каменистым дном и прозрачной водой. По его берегам росли папоротники и какие-то незнакомые цветы, а на больших камнях, омываемых водой, я обнаружила то, что искала – серебряный мох. Он действительно был серебристым, с металлическим отливом, и каждая его веточка была покрыта мельчайшими капельками росы, которые переливались на солнце всеми цветами радуги.

Собирать мох оказалось не так просто – он рос только на тех камнях, которые постоянно омывались водой, а добраться до них, не замочив ноги, было практически невозможно. Пришлось снять ботинки и осторожно пробираться по скользким камням, балансируя как канатоходец. Хорошо хоть вода была теплой.

Росу приходилось собирать буквально по капле, используя маленький стеклянный пузырек и тонкую травинку в качестве воронки. Кропотливая работа, но результат того стоил – в пузырьке переливалась жидкость, похожая на жидкое серебро.

Со мхом было покончено. Оставались кристаллы красоты, и ради них предстояло отправиться в пещеры. По описанию, они были недалеко – в полчасе ходьбы через лес, но идти туда стоило с факелом, поскольку в пещерах царил полная темнота.

Дома я нашла несколько факелов – они лежали в кладовке, в компании с другими полезными предметами. Факелы оказались не простыми – при прикосновении они сами загорались ровным, не мерцающим пламенем, которое не дымило и не чадило. Магические, конечно. В этом мире даже бытовые предметы были пропитаны волшебством.

Взяв факел, небольшую кирку (тоже нашла в кладовке) и кожаную сумку для добычи, я отправилась на поиски пещер. Лес встретил меня прохладой и полумраком – высокие деревья почти не пропускали солнечный свет, создавая под своими кронами вечные сумерки. Тропинка вилась между стволов, иногда теряясь в густой траве, но я упорно продвигалась на север, ориентируясь по компасу, который тоже обнаружился среди полезных вещей.

Где-то через полчаса ходьбы лес начал меняться – деревья становились старше и массивнее, их корни выступали из земли причудливыми наростами, а между ними начали попадаться выходы серого камня. Еще немного, и я увидела то, что искала.

Вход в пещеру зиял в склоне небольшой возвышенности, наполовину скрытый переплетением корней и свисающих лиан. Выглядел он не особенно приветливо: темный проем, из которого тянуло прохладой и затхлостью. Но выбора у меня не было.

Подняв факел повыше, я осторожно ступила в пещеру. Пламя осветило неровные стены из серого камня, покрытые влажным налетом и странными наростами. Пещера уходила вглубь, разветвляясь на несколько ходов. Воздух здесь был спертый, но дышалось нормально.

Согласно описанию в книге, кристаллы красоты росли в самой глубине пещеры, там, где подземные воды создавали естественные бассейны. Мне предстояло пройти довольно глубоко под землю.

Каменные коридоры вели все дальше и дальше вниз, иногда расширяясь в небольшие залы, иногда сужаясь так, что приходилось протискиваться боком. Свет факела выхватывал из темноты причудливые образования – сталактиты и сталагмиты, создававшие фантастические скульптуры. На стенах местами поблескивали вкрапления каких-то минералов, а под ногами хрустел песок вперемишку с мелкими камешками.

Наконец, коридор вывел меня в просторный зал, в центре которого располагалось небольшое подземное озерцо. Вода в нем была удивительно прозрачной и неподвижной, как зеркало. А по краям озера, там, где вода соприкасалась с камнем, росли те самые кристаллы красоты.

Они были потрясающе красивы – розоватые, полупрозрачные образования размером с мизинец, которые излучали мягкое внутреннее сияние. Кристаллы росли группами, как подводные цветы, и казалось, что они дышат – их свечение то усиливалось, то ослабевало в медленном, гипнотическом ритме.

– Вот это да, – прошептала я, завороженная красотой зрелища. – И такая красота растет в темной пещере...

Собирать кристаллы оказалось не так просто – они росли прямо из воды, у самых берегов озера, и чтобы до них добраться, пришлось встать на колени у самой кромки. Вода была ледяной, но кристаллы отделялись от каменного основания довольно легко – достаточно было аккуратно поддеть их киркой.

Я набрала целую горсть – розовых, лиловых, белых с перламутровым отливом. Все они продолжали мягко светиться даже в кожаной сумке, создавая причудливые блики на стенах пещеры. Красота неопиcуемая, и жаль, что такие сокровища скрыты от глаз в подземных чертогах.

Обратный путь к выходу прошел быстрее – я уже знала дорогу и не теряла время на разглядывание окрестностей. Выбравшись из пещеры, я с облегчением вдохнула свежий лесной воздух. Сумерки уже начинали сгущаться между деревьев. Самое время возвращаться домой и заниматься сбором лунных лепестков.

Дома я первым делом отправилась на кухню проверить, что приготовил мне котел на ужин. Оказался густой суп с овощами и каким-то ароматным мясом, а на столе уже стояла тарелка с дымящейся порцией и кусок свежего хлеба. Ужиная, я изучала рецепт сиропа, запоминая последовательность действий и пропорции ингредиентов.

Когда совсем стемнело, а в окна заглянул яркий свет полной луны, я отправилась в сад за лунными лепестками. При лунном свете растения выглядели совершенно фантастически – листья серебрились, а белые цветы буквально светились собственным светом, как маленькие лампочки. Собирать их было одно удовольствие – лепестки легко отделялись от цветков и ложились в корзинку, продолжая излучать мягкое сияние.

Теперь у меня были все необходимые ингредиенты, и можно было приступать к варке сиропа.

Глава 18

В подвале, в алхимической лаборатории, я нашла подходящую стеклянную колбу и установила ее над небольшой спиртовкой. Магический огонь горел ровно и бездымно, позволяя точно контролировать температуру.

Согласно рецепту, сначала нужно было растворить кристаллы красоты в родниковой воде.

Дым из спиртовки поднимался тонкой струйкой, пока я осторожно погружала розовые кристаллы в теплую воду. Они растворялись медленно, превращая прозрачную жидкость в нечто похожее на жидкий жемчуг – переливающееся, с мягким внутренним свечением. Красиво до невозможности.

Пока кристаллы растворялись, я измельчила корень нежности в мраморной ступке. Корень оказался на удивление мягким, почти бархатистым на ощупь, и источал тонкий аромат, напоминающий смесь ванили с чем-то цветочным. При растирании он превращался в порошок кремового цвета, который так и хотелось попробовать на вкус.

– Но пробовать мы не будем, – пробормотала я себе под нос, – мало ли что с тобой станет, если съешь магический корень. Превратишься в принцессу или, наоборот, в лягушку.

Когда кристаллы полностью растворились, я добавила в колбу порошок корня нежности, тщательно помешивая стеклянной палочкой. Жидкость загустела и приобрела нежно-розовый оттенок, начав источать приятное тепло. По лаборатории разлился аромат – сладковатый, цветочный, с едва уловимыми нотками чего-то свежего и манящего.

Следующими в ход пошли лунные лепестки. Их нужно было добавлять по одному, дожидаясь, пока каждый полностью растворится. Лепестки падали в розовую жидкость как снежинки, тут же начиная таять и высвобождать заключенную в них лунную магию. С каждым новым лепестком сироп становился все ярче – теперь он не просто светился, а буквально сиял, как маленькое солнце в стеклянной колбе.

– Эффектно, – довольно протянула я, любуясь результатом.

Последней в колбу отправилась роса с серебряного мха. Всего три капли – больше нельзя, иначе сироп потеряет стабильность. Капли скользнули по стенке колбы и упали в розовое сияние, и тут же произошло нечто удивительное. Жидкость завихрилась сама собой, образуя спирали и узоры, а ее свечение стало мягче, теплее, как будто в сиропе зажглась маленькая звездочка.

Теперь оставалось только довести сироп до готовности – кипятить на медленном огне, постоянно помешивая по часовой стрелке, чтобы закрепить все свойства ингредиентов и объединить их в единое целое.

Я устроилась рядом с колбой, методично помешивая содержимое. Сироп булькал и переливался, источая все тот же сладковатый аромат.

– Надеюсь, дочка Бруно оценит такую красоту, – размышляла я вслух, наблюдая за завораживающими переливами в колбе.

Когда сироп приобрел консистенцию жидкого меда и красивый перламутровый оттенок – розовый с золотистыми искорками – я убрала колбу с огня. При движении колбы жидкость переливалась, как драгоценная эссенция.

Теперь нужно было перелить готовый сироп во флакон для хранения. На полках лаборатории стояло множество стеклянных емкостей разного размера и формы, но для такого особенного снадобья хотелось выбрать что-то подходящее.

Мой взгляд остановился на изящном флаконе из прозрачного стекла, украшенном серебряными узорами. Он небольшого размера, с длинным тонким горлышком и пробкой из какого-то белого камня. Идеально подходящий для магического зелья – и красивый, и практичный.

Я осторожно перелила сироп во флакон, используя тонкую стеклянную воронку. Жидкость струилась медленно, сохраняя свое внутреннее сияние.

– Готово, – удовлетворенно вздохнула я, плотно закрывая флакон пробкой.

Убрав все инструменты и наведя порядок в лаборатории, я поднялась на кухню. За окном была глубокая ночь. Варка сиропа заняла больше времени, чем я думала, но результат того стоил.

Флакон я бережно поставила на кухонный стол, подальше от края. Сироп продолжал мягко светиться сквозь темное стекло, создавая уютную атмосферу в ночной кухне. В котле что-то тихонько булькало.

– Спасибо тебе, дом, – тепло сказала я, поглаживая рукой деревянную столешницу. – За все – за кров, за еду, за подсказки.

В ответ стены дома словно потеплели, и воздух наполнился едва заметным ароматом лаванды. Кажется, дом был доволен моими словами благодарности.

Я решила выпить травяного чая – после долгой работы в лаборатории хотелось расслабиться и насладиться тишиной ночи. Котел весело побулькал, когда я озвучила свое желание и через пару минут выдал мне кружку с ароматным напитком. Пахло мелиссой, мятой и какими-то незнакомыми травами с приятным запахом.

Я взяла чашку и вышла в сад. Ночной воздух был теплым и свежим, полным ароматов цветов и трав. Над головой сияла полная луна, заливая все вокруг серебристым светом и создавая причудливые тени.

В лунном свете сад выглядел совершенно волшебным. То, что днем казалось обычными растениями, ночью превращалось в фантастический пейзаж. Многие цветы светились собственным светом – голубоватым, зеленоватым, розовым. Некоторые листья переливались серебром, а кое-где между растений порхали светлячки, оставляя за собой искрящиеся следы.

Я устроилась на деревянной лавочке рядом с клумбой, где росли особенно яркие цветы. Они напоминали колокольчики, но светились изнутри мягким голубым светом, слегка пульсируя в такт какому-то неслышимому ритму. Рядом с ними качались на тонких стеблях цветы-звездочки, излучавшие золотистое сияние.

– Красота неописуемая, – прошептала я, потягивая ароматный чай и любуясь этим чудом.

Где-то в глубине сада послышалось тихое пение, наверное, ночные птицы или какие-то местные создания. Мелодия была нежной и завораживающей, идеально подходящей для созерцания ночной красоты.

Чай согревал изнутри, а легкий ночной ветерок играл прядями моих волос, которые, кстати, приобрели красивый серебристый отлив после попадания в этот мир. В зеркале я выглядела... ну, не скажу что как богиня, но определенно лучше, чем раньше. Глаза стали ярче, кожа – чище, даже осанка улучшилась. Видимо, магия этого мира благотворно влияла на внешность.

– Может, мне самой стоит попробовать сироп красоты? – размышляла я, глядя на светящиеся цветы. – Хотя нет, это для клиентов. Да и незачем – некого мне тут соблазнять.

В саду становилось все тише, даже ночные создания затихли. Только цветы продолжали мерцать своими волшебными огоньками, создавая атмосферу сказки. Я допила чай и еще немного посидела в тишине, наслаждаясь покоем.

Странно, но именно здесь, в чужом мире, среди магии и неизвестности, я чувствовала себя по-настоящему дома.

Где-то вдалеке прокричала ночная птица, и я решила, что пора спать. Завтра Бруно заберет свой сироп, а там, глядишь, и новые заказы появятся. Жизнь местной ведьмы, похоже, будет довольно насыщенной.

Поднявшись с лавочки, я еще раз окинула взглядом ночной сад. Цветы продолжали светиться, создавая причудливые узоры света и тени. Красота первозданная, волшебная, такая, о которой в моем прежнем мире можно было только мечтать.

– Спокойной ночи, мой дорогой дом, – тихо сказала я, направляясь к крыльцу. – Спокойной ночи, волшебный сад. Спокойной ночи, светящиеся цветочки.

И мне показалось, что цветы в ответ мерцали чуть ярче, словно прощаясь до утра.

Глава 19

Прошло две недели с тех пор, как я стала полноправной обитательницей этого удивительного мира. И знаете что? Я начинала привыкать к мысли, что теперь я – местная ведьма. Хотя по утрам все еще иногда просыпалась с мыслью о коллекторах, но теперь эти воспоминания казались далекой историей из другой жизни.

Сироп для дочки Бруно оказался настоящим хитом. Через два дня после того, как я передала корчмарю заветный флакончик, он примчался ко мне с такой радостной физиономией, что я сначала подумала – не слишком ли сильно я его заварила?

– Ведьма! – заорал он еще с порога, размахивая руками. – Это чудо! Чудо, говорю тебе!

Оказалось, что его Марта – обычно тихая и незаметная девушка – выпила сироп перед ярмаркой в соседней деревне. И что бы вы думали? От нее весь день не отходили кавалеры! Причем не местные деревенские увальни, а приличные молодые люди – сын мельника, племянник богатого фермера, даже какой-то младший сын лорда из города заглядывался.

– Она сияла как солнышко! – восторженно рассказывал Бруно. – Волосы как шелк, глаза как звездочки, щечки розовые! И такая грациозная стала, словно принцесса! А как пела! Голос что соловушка!

Я кивала и скромно улыбалась, хотя внутри торжествовала. Ну не гений ли я? Правда, слегка беспокоило, что эффект оказался настолько ярким. Надеюсь, девушка не слишком разочаровалась, когда магия закончилась.

– А есть что-нибудь более долгосрочное? – осторожно поинтересовался Бруно, кладя на стол увесистый мешочек с монетами. – Ну чтобы на месяц хотя бы?

Я задумалась. Долгосрочные зелья красоты были гораздо сложнее и требовали редких ингредиентов. Но деньги... деньги мне определенно не помешали бы.

– Поищу рецепт, – пообещала я. – Но это будет стоить дороже. И нужны будут особые компоненты.

– Все что угодно! – махнул рукой корчмарь. – У меня еще две дочки на выданье!

Еще я занималась обустройством дома по своему вкусу. За эту неделю я успела изучить магические свойства большинства предметов и теперь знала, что можно трогать, а что лучше оставить в покое.

Первым делом я решила навести красоту в гостиной. Массивные кресла я оставила на месте – они были удобными и красивыми, – но добавила мягких подушек, которые нашла в сундуке. Ярко-синие с серебряной вышивкой, они сразу оживили интерьер. На столик поставила вазу с живыми цветами из сада – теми самыми светящимися колокольчиками. Днем они выглядели как обычные цветы нежно-голубого оттенка, но ближе к вечеру начинали мерцать собственным светом.

В углу гостиной я обустроила что-то вроде мини-лаборатории для простых зелий. Поставила небольшой столик, на который перенесла самые ходовые ингредиенты, ступку, весы и набор мерных стаканчиков. Туда же переместила несколько книг с базовыми рецептами. Основная лаборатория в подвале была хороша для сложных снадобий, но для ежедневной работы хотелось чего-то более доступного.

Стены я украсила связками сушеных трав – они не только красиво выглядели, но и наполняли дом приятными ароматами. Лаванда для спокойствия, мята для свежести, розмарин для ясности ума. А рядом с камином повесила несколько кристаллов на тонких цепочках. Они медленно поворачивались, ловя свет и отбрасывая цветные блики на стены.

Кухню я тоже решила немного обновить. Переставила баночки с ингредиентами так, чтобы самые нужные были под рукой, а экзотические – повыше. На подоконник поставила гор-

шочки с пряными травами, которые выкопала в саду и пересаживала. Базилик, тимьян, орегано – в доме стало пахнуть как в хорошем ресторане.

Особое внимание уделила спальне. Нашла в сундуке красивое покрывало – темно-синее с вышитыми серебряными звездами – и застелила им кровать. На прикроватную тумбочку поставила маленькую лампу с кристаллом внутри, который светился мягким золотистым светом. И добавила живых цветов – на этот раз выбрала те, что пахли жасмином и не светились по ночам. Все-таки спать хочется в темноте.

Пол во всем доме я застелила мягкими коврами, которые обнаружила в кладовке. Они были сотканы из какой-то удивительной пряжи – мягкой, теплой, приятной на ощупь. И, кажется, самоочищающиеся, как и все остальные вещи в доме.

Но самым большим открытием стала находка в подвале – секретная ниша за одним из стеллажей. Там хранилась коллекция действительно редких ингредиентов и готовых зелий, а также сборник уникальных рецептов и личный дневник Лилит. Он был толстенным, на его чтение уйдет приличное количество времени. Поэтому изучение я начала со сборника рецептов.

Оказалось, что предыдущая хозяйка дома была не просто ведьмой, а настоящим мастером своего дела. Она делала не только простые лечебные снадобья, но и сложнейшие магические артефакты. В дневнике были записи о зельях долголетия, напитках прорицания, даже заметки о создании защитных амулетов для целых деревень.

«Вот это уровень, - думала я, листая страницы, исписанные аккуратным почерком. - А я тут радуюсь, что сироп красоты получился».

Тем временем клиентов становилось все больше. После истории с дочкой Бруно слава о "новой ведьме" разнеслась по окрестностям. Каждое утро ко мне стучались люди с самыми разными проблемами.

Постепенно я выработала четкий распорядок дня. Просыпалась на рассвете – в этом мире солнце вставало рано, и организм быстро подстроился под местный ритм. Первым делом – кофе и завтрак, который готовил мой умный котел.

После завтрака я отправлялась на утренний сбор трав и ингредиентов. Обычно шла в болота или в лес, в зависимости от того, что нужно. Болота были богаты на водные растения – речной кислец для пищеварительных снадобий, болотный мох с антисептическими свойствами, корни кувшинок для успокоительных настоев. А в лесу росли более "сухопутные" травы – зверобой, чистотел, медуница.

За эту неделю я открыла для себя удивительное разнообразие местной флоры. Многие растения были похожи на знакомые мне из прошлого мира, но обладали гораздо более выраженными лечебными свойствами. А некоторые были совершенно уникальными – как те свечащиеся цветы в саду или серебристый мох, который рос только при лунном свете.

Особенно полюбились мне утренние прогулки по болотам. Раннее солнце рассеивало туман, и болота превращались в сказочный пейзаж. Вода отражала небо, кувшинки раскрывали белоснежные бутоны, где-то вдалеке курлыкали птицы. И эта особая тишина, которую можно найти только на природе.

Правда, нужно было соблюдать осторожность. В болотах водились не только безобидные лягушки и цапли. Пару раз я встречала следы каких-то крупных существ, а однажды видела в воде что-то большое и темное, что быстро скрылось в глубине. Но пока никто не проявлял ко мне агрессии.

После утреннего сбора возвращалась домой к началу рабочего дня. Обычно первые посетители появлялись около полудня.

Глава 20

За эту неделю через мой порог прошли самые разные люди. Приходил мельник Уильям – просил мазь от болей в спине. Его жена работала не покладая рук, таская тяжелые мешки с мукой, и спина у нее болела так, что по ночам спать не могла. Я приготовила для нее растирку из корней окопника с добавлением согревающих трав. Через два дня он вернулся – благодарил и заказал еще.

Заходила молодая мама Элара с годовалым сыном. Малыш никак не мог спокойно спать по ночам – ворочался, плакал, не давал покоя всей семье. Я сделала ей мягкое успокоительное на основе ромашки и лаванды, абсолютно безвредное для детей. Результат превзошел все ожидания – малыш стал спать как ангелочек.

Приходил старик Григорий, который страдал от подагры. Ноги распухали, болели, ходить было мучительно. Местные лекари только руками разводили, мол, старость, ничего не поделаешь. А я нашла в книгах рецепт отвара из брусничных листьев с добавлением местной травы под названием "суставная утеха". Через неделю приема дедуля прибежал ко мне буквально вприпрыжку – отек спал, боли уменьшились.

Был и забавный случай. Пришла соседка корчмаря, тетка Агата, и жаловалась, что муж ее совсем перестал обращать на нее внимание. Мол, только и делает, что в карты играет да эль пьет с друзьями. Я приготовила ей... хм, как бы это деликатно назвать... зелье семейной гармонии. На самом деле это был просто ароматический состав, который нужно было добавлять в еду. Никакой любовной магии – просто смесь афродизиаков и трав, поднимающих настроение и не только, если вы понимаете, о чем я. Но эффект был потрясающий. Через неделю счастливая Агата рассказывала всем подругам, что муж снова ухаживает за ней как в молодости.

Иногда людям нужна не магия, а просто вера в то, что их проблемы можно решить.

А однажды пришел совсем неожиданный посетитель – местный кузнец Торвальд. Огромный детина с руками как окорока. Оказалось, что этот грозный мужчина панически боится пауков. А в кузнице их развелось видимо-невидимо. Работать невозможно – как увидит паука, так и пятится к выходу.

Я еле сдержала смех, глядя на этого великана, который краснел и мялся, рассказывая о своей проблеме. В итоге сделала ему отпугивающий спрей на основе мяты и лаванды – пауки терпеть не могут эти запахи. А для храбрости добавила настойку валерианы. Помогло – теперь Торвальд работает спокойно, а в благодарность пообещал выковать мне любые металлические инструменты для лаборатории.

Послеобеденное время я обычно посвящала варке зелий. За эту неделю я освоила базовые рецепты – лечебные мази, успокоительные отвары, тонизирующие настойки. Мой арсенал пополнился универсальным болеутоляющим (на основе ивовой коры и местной травы "слезы дракона"), средством от простуды (мед, имбирь и цветки бузины), мазью от порезов и ушибов (календула, подорожник и экстракт алоэ).

Особенно гордилась я созданием собственного рецепта – тоника для улучшения памяти. Местные ученики ремесленников за него буквально дрались. В составе был женьшень и местное растение под названием "мысль ясная" – маленькие фиолетовые цветочки с серебристыми прожилками.

Очередной день начался для меня как обычно – с кофе на крыльце и созерцания болотного пейзажа. За эти две недели я окончательно влюбилась в утреннее время здесь. Туман клубился над водой, светящиеся кувшинки только-только закрывали свои бутоны после ночного свечения, а воздух пах свежестью и какими-то неземными ароматами.

Котел уже булькал, готовя завтрак, когда я услышала стук копыт по деревянному мостику. Это было необычно, ведь мои посетители приходили пешком из деревни, а тут явно ехал кто-то на лошади. И спешил, судя по звукам.

Я выглянула из-за угла дома и увидела повозку, запряженную крепкой гнедой лошастью. Повозка была не простой – крытая плотным брезентом, с множеством железных скоб и замков. А сам возчик...

«Вот это да», – подумала я, разглядывая мужчину, который как раз спускался с козел.

Это был типичный странствующий торговец, каких я видела в фильмах про средневековье, но никогда не встречала в реальности. Лет сорока, среднего роста, но очень крепкого телосложения. Одет практично – кожаный жилет поверх льняной рубахи, прочные штаны заправлены в высокие сапоги. На поясе висели кошель, кинжал в ножнах и несколько маленьких мешочков. А вот лицо у него было удивительно открытое и доброжелательное – круглое, загорелое, с хитрыми карими глазами и седеющей бородкой клинышком.

– Доброе утро, ведьма! – весело поприветствовал он меня, снимая широкополую шляпу. – Меня зовут Карл, я торговец из Вальхейма. Еду в столицу по делам, но слышал, что в наших краях объявилась новая мастерица зелий!

– Доброе утро, – ответила я, все еще рассматривая его повозку. – Кира меня зовут. А что вас ко мне привело?

Карл хитро подмигнул:

– Дело, милая ведьма. Дорога дальняя, конкуренция в столице жесткая. Не помешал бы амулет на удачную торговлю. За хорошую цену, разумеется.

Я кивнула. За время, проведенное здесь, я поняла, что торговцы – особая категория клиентов. Они готовы платить хорошие деньги, но и требования у них серьезные.

– Проходите в дом, – предложила я. – Чайку попьем, обсудим детали.

Глава 21

Карл привязал лошадь к столбу на крыльце, достал из повозки небольшой мешок и последовал за мной. В доме он с любопытством огляделся, явно оценивая обстановку.

– Хорошо устроились, – одобрительно заметил он. – Лилит тоже умела создать уют, хотя характер у нее был... специфический.

При упоминании предыдущей хозяйки дома я насторожилась. Все, кто знал Лилит, отзывались о ней как-то уклончиво. Мол, мастерица была отменная, но общаться с людьми не очень любила.

– Вы ее знали? – осторожно спросила я, наливая горячую воду в заварной чайник.

– Конечно! – Карл устроился в кресле у стола, положив перед собой свой мешок. – Лет пять как торгую в этих краях. Лилит делала мне амулеты, покупала у меня редкие ингредиенты из дальних земель. Толковая была ведьма, хоть и угрюмая.

Он помолчал, а потом добавил с горечью:

– Жаль, что так вышло. Хорошего мастера потеряли.

– А что именно вышло? – Я поставила перед ним чашку дымящегося чая. Корчмарь мне, конечно, рассказал историю в общих чертах, но никогда не помешает узнать информацию от разных людей.

Карл отхлебнул чай, одобрительно причмокнул и устроился поудобнее. Видно было, что он любитель поговорить, а за время дороги соскучился по беседе.

– Эх, темная история, – вздохнул он. – И началось все с того богача Свенсона из Темнолесья. Знаете такого?

О Темнолесье я слышала – это была одна из соседних деревень, довольно зажиточная.

– Свенсон – местный богатей. Большое хозяйство, много скота, несколько лавок в городе. И вот весной у него началадохнуть скотина. Сначала одна корова, потом еще две, потом овцы. – Карл морщился, вспоминая. – Свенсон вызвал лекарей из города, но те ничего путного сказать не смогли. Мол, неизвестная хворь.

– И он обратился к Лилит?

– Не сам. Это местный священник, отец Мориц, посоветовал. – Карл сделал еще глоток и продолжил: – Мориц, надо сказать, мужик строгий. Из тех, кто считает, что любая магия от лукавого. Но когда дело касается денег богатых прихожан...

В его голосе послышались насмешливые нотки, и я поняла, что Карл не особенно уважает упомянутого священника.

– Лилит съездила, – продолжал торговец, – осмотрела скотину, пообещала подумать. Но через неделю у Свенсона сдохла половина стада. Он и обвинил в этом Лилит.

– И что дальше? – Я чувствовала, как растет возмущение, хотя уже и так знала финал этой истории.

– А дальше отец Мориц тут же подхватил эту версию, – Карл говорил все более мрачно. – Мол, он же говорил, что нельзя связываться с темными силами! И они вдвоем – Свенсон и Мориц – обратились к стражникам.

Торговец замолчал, уставившись в свою чашку.

– Стражники приехали ночью. Лилит даже сопротивляться не стала, знала, что это бесполезно. Увезли в городскую темницу. Сами камеры там выложены камнем из каменоломен Мертвых гор. Этот камень поглощает любую магию. Поэтому ни один чародей, маг или ведьма не сможет сбежать. – Он поднял на меня усталые глаза. – Сидит там уже два месяца. Говорят, будут судить.

– А что со скотом? У Свенсона? – спросила я, хотя догадывалась об ответе.

– Больше никто не сдох, – мрачно усмехнулся Карл. – Поэтому-то стражники и уверены, что это дело рук Лилит.

– А вы не могли бы рассказать мне об этом священнике поподробнее? – Мне было важно знать, с кем я могу столкнуться. Если Мориц так легко сдал одну ведьму, что помешает ему поступить точно так же со мной?

Карл поудобнее устроился в кресле, явно готовясь к длинному рассказу.

– Отец Мориц служит в Болотных топях уже лет десять, – начал он. – Приехал из столицы, говорят, по собственной инициативе. Мол, хотел нести слово божье в отдаленные края. Служитель храма Светлого Пламени, очень набожный, очень принципиальный.

Торговец сделал паузу, подбирая слова.

– Понимаете, есть священники, которые живут среди людей, понимают их слабости и проблемы. А есть такие, которые видят мир только в черном и белом цвете. Мориц из вторых. Для него любое отклонение от церковного учения – ересь. Любая магия – колдовство. Любая ведьма – служительница тьмы.

Мы немного помолчали. Потом Карл встрепенулся:

– Да ладно о грустном! Жизнь продолжается. Лилит, может, и выберется из темницы, а может, и нет. А мне амулет нужен позарез, я в столицу выезжаю.

Я отложила мрачные мысли на потом. Сейчас нужно было заняться работой.

– Расскажите, какой именно амулет вам нужен, – попросила я. – Для торговли есть разные варианты.

Карл оживился.

– Видите ли, дело такое, – начал он. – В столице конкуренция жесткая. Товар у всех примерно одинаковый, цены тоже. А покупатели... они чувствуют, кому можно доверять, а кому нет. Нужно, чтобы люди тянулись ко мне, чтобы хотелось у меня покупать.

Я кивнула. Понятное желание. В любом мире успех торговца зависит не только от качества товара, но и от умения понравиться покупателям.

– Еще важно, чтобы удача была в сделках, – продолжал Карл. – Чтобы выгодные предложения попадались, чтобы конкуренты не очень мешали. И чтобы товар не портился в дороге.

Я мысленно прикинула, что можно сделать. Амулет на удачу в торговле – довольно сложная вещь. Нужно было сочетать несколько магических эффектов: привлекательность для покупателей, защита от неудач, сохранность товара.

– Сделать можно, – сказала я. – Но это будет недешево. За час сделаю.

– Время есть, – Карл достал из мешка увесистый кошелек. – А за работу заплачу. Сколько потребуется?

Я задумалась, вспоминая рецепты из книг Лилит. Амулет на удачу в торговле... Да, такой рецепт был.

– Десять серебряных, – назвала я цену. – Если согласны, начну прямо сейчас.

Карл даже не поморщился, сразу выложил монеты на стол.

– Согласен. А что за материалы понадобятся?

– Хороший камень для основы – лучше всего агат или сердолик. Серебряная проволока для оправы. Травы: мята для привлечения денег, базилик для удачи, лавровый лист для успеха. И кое-что особенное...

Я встала и пошла к своему мини-алхимическому уголку. Среди баночек нашла то, что искала – маленький пузырек с золотистой жидкостью. Эликсир процветания, один из самых редких компонентов.

Амулет на торговую удачу требовал не только правильных ингредиентов, но и особого настроения мастера. Нужно было вложить в него искреннее желание помочь человеку преуспеть в честном деле.

– А пока я буду колдовать, – обернулась я к Карлу, – расскажите мне о Вальхейме. Может, когда-нибудь и мне там побывать придется.

Глава 22

– О, Вальхейм – город что надо! – оживился Карл. – Не столица, конечно, но для нашей провинции самое то. Стоит на берегу реки Туманницы, так что торговые пути через него проходят.

Я нашла подходящий кусочек сердолика – теплого оранжевого цвета, размером с крупную вишню. Идеально для торгового амулета. Начала очищать его от посторонних энергий, пропуская через пламя свечи.

– Рынок там отменный, – продолжал Карл. – В центре города, на большой площади. Приезжают торговцы со всей округи. Можно найти что угодно – от местных овощей до заморских пряностей. Я там всегда закупаюсь, когда в столицу еду.

«Интересно, – подумала я, аккуратно обматывая камень тонкой серебряной проволокой. – А что там с ценами? И можно ли там продать мои зелья?».

– А что обычно там покупают? – спросила я вслух, начиная растирать в ступке сушеную мятную траву. Аромат немедленно заполнил кухню – свежий, бодрящий, с легкими нотками магии.

– Да все, что душе угодно! – Карл махнул рукой. – Ткани, украшения, инструменты, оружие, книги. Продукты, конечно. Специи очень хорошо идут – народ любит вкусно поесть. А еще... – он понизил голос, – зелья всякие покупают. Лечебные, косметические. Есть спрос на любовную магию, на амулеты.

Я добавила к мяте измельченный базилик и лавровый лист. Смесь заискрилась слабым зеленоватым светом – магия трав откликнулась на мою энергию.

– А власти не против торговли магическими предметами? – осторожно поинтересовалась я.

Карл рассмеялся:

– Милая ведьма, да вы что! В Вальхейме правит граф Эрик Стальной Кулак. Мужик практичный до невозможности. Его интересует только одно – чтобы налоги платили и порядок не нарушали. А чем торгуют – его не волнует. Главное, чтобы лицензию на магическую торговлю имели.

«Лицензия на магическую торговлю? Вот это поворот», – подумала я, осторожно добавляя в травяную смесь три капли эликсира процветания. Смесь вспыхнула ярким золотистым светом, потом успокоилась.

– А где эту лицензию получают? – спросила я, начиная заворачивать обработанный камень в пропитанную травяной смесью льняную ткань.

– В ратуше, у гильдии торговцев. С лицензией можно торговать где угодно в графстве, без нее могут и оштрафовать, – Карл отпил чая и добавил: – А еще в городе есть Гильдия магов. Небольшая, человек десять всего, но влиятельная. Если с ними поладишь, дела пойдут в гору.

Я начала последний этап – зарядку амулета собственной энергией. Взяла сверток в руки, закрыла глаза и мысленно направила в него свои намерения. Пусть этот амулет принесет Карлу удачу в торговле. Пусть покупатели будут к нему благосклонны. Пусть товар не портится, а сделки заключаются выгодно.

– Кстати, – продолжал рассказывать Карл, не замечая моих магических манипуляций, – порт в Вальхейме тоже неплохой. По реке барки ходят до самой столицы. Можно и самой прокатиться, если захочется. Билет недорогой – пять серебряных до Гримора. И в пути всего неделя. Правда за питание отдельно придется доплачивать

Амулет в моих руках потеплел, излучая слабое золотистое сияние. Готово.

– А где в Вальхейме остановиться можно? – спросила я, разворачивая ткань и доставая готовый амулет. Сердолик теперь переливался внутренним светом, а серебряная проволока мягко мерцала.

– Таверн хватает! – Карл взял амулет и восхищенно покрутил его в руках. – «Серебряная подкова» – для приличной публики, чисто, вкусно готовят. «Веселый молот» – для ремесленников и торговцев, попроще, но и подешевле. «Пьяный дракон» – ну, это уже для тех, кому все равно где спать, лишь бы дешево было.

«Надо запомнить», – подумала я.

– А развлечения какие? – поинтересовалась я из чистого любопытства, наливая себе еще чая.

Карл хитро подмигнул:

– Разные. Есть театр – маленький, но актеры неплохие. Раз в месяц представления дают. Есть арена для рукопашных боев – народ любит поставить денежку. А еще... – он понизил голос, хотя кроме нас в доме никого не было, – есть заведение мадам Розалинды. Для взрослых господ, если понимаете, о чем я.

Я едва не поперхнулась чаем. Ну конечно, куда же без борделя. В каждом приличном средневековом городе должно быть подобное заведение.

– Понятно, – ответила я. – А что насчет... более респектабельных мест? Где можно, например, привести себя в порядок?

– О! – Карл оживился. – Есть отличная цирюльня! Мастер Людвиг работает. Золотые руки, скажу вам. Не только бреет и стрижет, но и зубы лечит, кровь пускает при болезнях. А его жена, тетка Берта, вообще чудеса творит с женскими волосами и лицом.

«Интересно, – подумала я. – Похоже на парикмахерскую и косметический салон в одном флаконе».

– А как это заведение называется? – спросила я.

– «Золотые ножницы», – ответил Карл. – Находится на улице Ремесленников, рядом с кузницей. Там, кстати, тоже интересно – кузнец Торgrim не только обычное железо кует, но и магические предметы делает. Правда, дорого берет, зато качество отменное.

Я мысленно составляла карту города по рассказу Карла. Рынок в центре, порт на реке, таверны, цирюльня, кузница... Обычный торговый город, но с магическим уклоном.

– А храмы есть? – поинтересовалась я. После истории с отцом Морицем мне хотелось знать, с какими религиозными деятелями я могу столкнуться.

– Три храма, – Карл пересчитал на пальцах. – Главный – храм Светлого Пламени, как и везде в королевстве. Настоятель отец Гюнтер, мужик спокойный, в чужие дела не лезет. Есть маленький храмик Морской Богини – для моряков и рыбаков. И святилище Матери-Земли – там в основном женщины молятся, особенно те, что детей хотят.

«Хорошо, – подумала я. – Похоже, городские священники более терпимы к магии, чем деревенский фанатик Мориц».

– Учебных заведений никаких нет? – спросила я, вспомнив про Гильдию магов.

– Школа есть одна, при храме Светлого Пламени. Детей грамоте учат, основам счета. А Гильдия магов иногда учеников берет, но редко и за большие деньги, – Карл взглянул на амулет в своих руках. – Кстати, а как этот талисман использовать?

Я вернулась к реальности:

– Носите на шее или в кармане, поближе к сердцу. Действовать будет пару месяцев, потом можете привезти – я подзаряжу. Но главное – амулет усиливает то, что у вас уже есть. Если будете честно торговать, относиться к покупателям с уважением, амулет поможет. А если станете обманывать...

– Понятно, понятно, – Карл кивнул и аккуратно спрятал амулет в нагрудный карман. – Я и сам нечестной торговли не терплю. Обманешь раз – и репутация навсегда испорчена.

Он допил чай и начал собираться:

– Что ж, милая ведьма, спасибо за работу и за беседу. Очень приятно было познакомиться. Когда вернусь из столицы – обязательно заеду, расскажу, как дела пошли.

– Обязательно заезжайте, – ответила я, провожая его к двери.

Он влез на козлы повозки, взял вожжи и еще раз помахал мне рукой:

– До встречи, ведьма Кира! Удачи вам в делах!

Повозка скрылась за поворотом тропы, а я еще долго стояла на крыльце, обдумывая услышанное. Вальхейм – это место, где можно не только заработать, но и получить полезную информацию. Особенно о том, что происходит с Лилит.

«Интересно, – размышляла я, глядя на клубящийся над болотами туман. – А что, если съездить туда? Не навсегда, конечно – этот дом уже стал родным. Но посмотреть на большой город, узнать новости, может быть, найти способ помочь Лилит...»

Эта мысль засела в голове и не давала покоя весь оставшийся день. Даже когда я занималась обычными делами – изучала новые рецепты зелий, ухаживала за садом, обедала – я то и дело ловила себя на том, что думаю о торговом городе на реке Туманнице.

К вечеру я окончательно созрела для решения. Завтра же начну собираться в дорогу. В конце концов, каждая уважающая себя ведьма должна знать, что творится в большом мире. А то засижусь в болотах и превращусь в нелюдимую отшельницу.

Но утром планы пришлось поменять кардинально. Я едва успела позавтракать и подумать о сборах в дорогу, как в дверь постучали. Не обычный вежливый стук местных жителей, а резкий, отчаянный, будто кто-то колотил кулаком, а не костяшками пальцев.

«Господи, что еще случилось?» – подумала я, торопливо направляясь ко входу.

Глава 23

Открыв дверь, я едва удержалась, чтобы не вскрикнуть. На пороге стоял – вернее, еле держался на ногах – мужчина лет тридцати. Высокий, широкоплечий, но сейчас он выглядел как живой мертвец. Темно-коричневая кожаная броня была разорвана в нескольких местах, через прорехи виднелись окровавленные бинты. На левом боку зияла особенно глубокая рана – кожа брони разошлась длинными лоскутами, словно ее расплосовали гигантскими когтями.

Сама броня была добротной, дорогой – плотная кожа с металлическими заклепками и усилениями на плечах и предплечьях, со множеством ремешков и пряжек. На груди красовался тисненый узор в виде переплетенных рун, но сейчас он был едва различим под слоем грязи и крови. Широкий кожаный пояс с множеством карманов и петель для оружия, где висел кинжал в потертых кожаных ножнах, довершал образ профессионального воина.

Русые волосы мужчины спутались и прилипли ко лбу от пота, щетина покрывала щеки. Но больше всего меня поразили его глаза – серо-голубые, пронзительные, с тяжелым взглядом человека, который видел слишком много смерти и боли. Сейчас в них читалась отчаянная надежда. В руке он сжимал рукоять меча.

– Лилит... – хрипло произнес он, пытаясь сфокусировать взгляд на моем лице. – Мне нужна... помощь...

«Лилит? Он думает, что я – это она?».

– Я не Лилит, – быстро ответила я, инстинктивно протягивая руку, чтобы поддержать его. – Меня зовут Кира. Но проходите скорее, вы же истекаете кровью!

Он моргнул, явно пытаясь сообразить, что происходит.

– А где Лилит? – спросил он недоверчиво.

– Это долгая история, – сказала я, осторожно взяв его под руку. – Сначала займемся вашими ранами, а потом объясню. Как вас зовут?

– Горн, – коротко ответил он, но так и не убрал руку с рукояти меча. Параноидальный тип.

Я помогла ему добраться до кресла у камина. Он опустился в него с болезненным стоном, но глаз с меня не спускал. Изучающий, настороженный взгляд. Даже сейчас, когда ему явно нужна помощь, он оценивает потенциальную угрозу.

«Интересно, – подумала я, разглядывая его лицо. – А ведь он довольно симпатичный...»

Черты лица у него были правильные, мужественные – сильная челюсть, прямой нос, высокие скулы. Рубец от старой раны тянулся от левого виска к уголку рта, но это только добавляло характера. А когда он смотрел на меня... Внутри что-то замирало. Такой взгляд – серьезный, глубокий, как будто он видит тебя насквозь.

Я быстро одернула себя.

«Кира, ты совсем спятила? Мужик кровью истекает, а ты...!»

– Горн, мне нужно осмотреть ваши раны, – сказала я деловито. – Раздевайтесь.

Он нахмурился:

– А кто ты такая? И где Лилит?

Подозрительный до невозможности.

– Лилит арестовали и отправили в городскую темницу, – объяснила я, направляясь к кухонному шкафу за целебными припасами. – А я... это действительно долгая история. Но сейчас главное – не дать вам умереть.

Он помолчал, явно обдумывая мои слова.

– Арестовали? – наконец спросил он. – За что?

– Обвинили в порче скота, – ответила я, доставая из шкафа несколько пузырьков с целебными мазями. – Местный священник натравил на нее стражников.

– Мориц? – в голосе Горна прозвучала злость. – Этот фанатичный идиот...

Ага, знакомы они, значит.

– Вы знаете отца Морица? – поинтересовалась я, возвращаясь с пузырьками и бинтами.

– К сожалению, – мрачно ответил Горн. – Он уже не первую ведьму пытается извести. Считает, что магия – это происки темных сил.

Я поставила все принадлежности на столик рядом с креслом и решительно посмотрела на него:

– Горн, мне действительно нужно снять с вас броню и осмотреть раны. Иначе вы можете умереть прямо в моем кресле, а мне потом объясняй местным жителям, откуда в доме труп.

Он усмехнулся – первая не угрюмая эмоция за все время разговора:

– Веские аргументы.

Горн начал расстегивать ремешки брони, но руки у него дрожали от потери крови. Я осторожно помогла ему, стараясь не причинить лишней боли. Когда мы сняли нагрудную часть, я едва удержалась от возгласа.

Под броней была простая льняная рубаша, которая когда-то была белой, а теперь представляла собой кровавые лохмотья. Но главное – само тело. Широкие плечи, мускулистая грудь, покрытая старыми шрамами – следами когтей, клыков, может быть, оружия. Этот мужчина явно прошел через множество сражений.

Новая рана тянулась по левому боку – три глубокие борозды, словно кто-то провел гигантской вилкой по коже.

– Что это было? – спросила я, осторожно отрезая остатки рубахи.

– Лесной тролль, – коротко ответил Горн. – Заказ в Темнолесье. Не рассчитал, подпустил слишком близко.

Я взяла пузырек с раствором для дезинфекции:

– Это будет неприятно.

– Я выдержу, – сказал он, сжав зубы.

Я начала промывать раны. Горн дернулся, но звука не издал. Только сильнее сжал подлокотники кресла.

Стойкий, ничего не скажешь.

Раны были глубокие, но чистые – это хорошо. Никаких признаков заражения. Я, конечно, не врач, но медицина – часть ведьмовского искусства. Я взяла пузырек с золотистой мазью – она приятно пахла медом и лавандой.

– Это ускорит заживление, – объяснила я, нанося мазь на рану.

К моему удивлению, она немедленно начала действовать. Кровотечение остановилось, а края раны стали затягиваться. Не полностью, конечно, но процесс заживления явно ускорился.

– Неплохая мазь, – одобрил Горн, наблюдая за происходящим.

Пока я работала, то невольно любовалась его торсом. Широкие плечи, сильные руки с выступающими венами, плоский живот... И эти шрамы – каждый рассказывал свою историю. Вот тонкая линия на правом предплечье – от лезвия меча или кинжала. Здесь след от укуса – слишком большого, чтобы быть человеческим. А вот этот шрам на левом плече...

«Кира, сосредоточься!» – одернула я себя.

Но все равно не могла не заметить, как он красив. Даже уставший, раненый, покрытый шрамами – от него исходила какая-то мощная притягательность. Сила, уверенность, опасность. И эти глаза...

Я покачала головой, прогоняя глупые мысли. Сколько раз я обещала себе больше не обращать внимания на мужчин? Особенно на привлекательных. Последний такой "красавец" оставил меня с долгами и звонками коллекторов каждый час.

Воспоминание обдало меня как холодный душ. Как же я была глупа! Поверила его рассказам о том, что мы вместе откроем цветочный магазин, согласилась подписать какие-то бумаги,

"просто для формальности". А когда банк начал требовать возврата денег, Максима и след простыл.

– Что-то случилось? – голос Горна вернул меня к реальности.

Я поняла, что застыла с бинтом в руках, уставившись в одну точку.

– Нет, ничего, – быстро ответила я, заканчивая перевязку. – Просто задумалась.

Он внимательно посмотрел на меня, и мне показалось, что эти серо-голубые глаза видят больше, чем я хотела бы показать.

– Готово, – сказала я, отступая на шаг. – Мазь подействует через несколько часов. Но вам нужен покой.

– Спасибо, – сказал Горн, осторожно пошевелив левой рукой. – И перестань мне выкать.

Дорогие читатели!

Приглашаю вас в мою новую историю! "Чайная для попаданки или мой путь к сердцу дракона".

<https://litnet.com/shrt/cMtW>

Глава 24

– Хорошо, – ответила я, собирая использованные бинты. – А теперь расскажите... то есть, расскажи, что привело тебя к Лилит.

Горн откинулся в кресле, но расслабиться полностью так и не смог. Правая рука по-прежнему лежала рядом с рукоятью меча.

– Лилит и я... – он запнулся, подбирая слова. – Мы сотрудничали. Она готовила зелья для моей работы, я приносил ей редкие ингредиенты. И иногда она помогала с особенно сложными противниками.

«Значит вот кто поставщик всяких глаз и прочих частей непонятных существ, хранящихся у Лилит, – подумала я. – И интересно, что у них было за сотрудничес

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.